

ВЛАДИМИР БАТАЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Том 2

**НЕ МЕСТО
ДЛЯ ГЕРОЕВ**

18+

Владимир Батаев
Не место для героев. Том 2
Серия «Не место для героев», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69591289

SelfPub; 2023

Аннотация

Попал в другой мир и... стал героем? Ага, разбежался! Тут не место для героев, да и попаданцы не в диковинку. Едва ли не половина населения из других миров провалилась – кто на той неделе, а кто и двадцать лет назад, но большинство здесь долго не выживает. Свободы действий тоже не дадут, местные власти быстро пристроят к делу. И радуйся, если не в качестве главного блюда за обедом. Ну да, половина населения каннибалы. Что поделаться, если из животных тут только крысы, а от местных растений могут шерсть, рога и копыта отрасти? Можно попытаться укрыться в катакомбах, но там водятся те, кто неправильно питался. И они жрать хотят! Поэтому добро пожаловать на службу – в городскую стражу, королевскую гвардию или спец-отряд Лорда-Коммандера, если повезёт. Хотя везение сомнительное. Но могут и в Храм сдать, на опыты, так что... Сиди тихо, выполняй приказы – авось и выживешь. И о геройстве даже не думай, не то быстро на котлеты пустят. Сказали же – тут не место для героев! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 3. Монета на ребре	4
3.1. Всё началось не со зла	4
3.2. Должен остаться только один	31
3.3. Жареные новости	39
3.4. Закалка Клинков	58
3.5. Пятнадцать минут покоя	68
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Владимир Батаев

Не место для героев. Том 2

Часть 3. Монета на ребре

3.1. Всё началось не со зла

Её Величество ещё раз придирчиво оглядела себя в зеркале и усмехнулась. Ну прямо как девчонка перед первым свиданием. А ведь уже больше двадцати лет на свидания не ходила. Но тогда всё было по-другому. Она оделась бы иначе, а в последний момент передумала и снова переоделась... Но тут выбор нарядов из старого мира невелик, только то, что реквизировали у прежних попаданцев.

Королева в очередной раз приподняла подол плиссированной юбки и, поморщившись, вновь позволила ему упасть до колен. Нет, мини ей больше не носить, всё же бёдра излишне располнели. Впрочем, ладно, королеве всё равно не к лицу сверкать задницей. Которая к тому же тоже давно не как у двадцатилетней. Жаль, из подходящего белья нашлись только стринги, которые теперь врезаются во все места. Может, просто отвыкла носить такое. Или всё же стоит подумать о диете...

Она поправила тесноватый лифчик, выгодно подчёркивающий размер и форму груди, но при этом ужасно неудобный. Подумав, застегнула верхнюю пуговицу на блузке. Покачала головой, снова расстегнула и оторвала её зубами. Вот так будет лучше, будто это ненамеренно. Пуговица отправилась в выдвижной ящик тумбочки: если вдруг ещё одна на самом деле оторвётся и потеряется, замены будет не найти.

Что ж, хотя бы над причёской раздумывать не пришлось. Толстая белая коса давно стала её «фирменным стилем». И красиво, и практично. Королева усмехнулась, вспомнив, как перепугалась, увидев отрастающие «седые» корни. За все годы она так и не узнала, почему после прохода через Завесу волосы изменили цвет. Оно и к лучшему, конечно, иначе сейчас уже точно появилась бы настоящая седина, а краски для волос тут не достать.

Она поправила охватывающий голову обруч, который решила оставить в качестве короны. Главное, чтоб никто не нацепил второй. Но Фриц не посмеет выкинуть такой фокус, ему на этот счёт даны строгие указания. Он, конечно, болван, но преданный, да и к дурацким шуткам не склонен. В отличие от...

Её Величество тряхнула головой, отгоняя неуместные мысли. Не время вспоминать о неудачном выборе прежнего любовника, лучше сосредоточиться на будущем.

Шагая следом за гвардейцем по коридорам дворца, Эмд-

жей удивлялся отсутствию звука шагов. Он, конечно, в берцах, а не стальных сабатолах, но с учётом веса доспехов бесшумностью шага никогда похвалиться не мог. Так рыцарю этого и не требуется, его приближение должны слышать издали и заранее начинать бояться. Каких-нибудь следопытов пускай отыгрывают те, кто на игру приезжают в пошитых из штор плащах...

Эмджей одёрнул себя. Это не игра. Всё взаправду. И на поясе у него настоящий боевой меч. И у врагов тоже. И ссора не закончится парой зуботычин и матом прибежавшего на шум Мастера. И даже если Её Величество в попытке сделать реверанс запнётся о трещину в полу и скovyрнётся с каблучков, ржать нельзя. Впрочем, в отличие от ряженных дурочек в картонных коронах, которые в лес приезжают в туфлях на шпильках, со здешней королевой подобного казуса не должно случиться.

Там, на берегу, держалась она... истинно по-королевски. Другого определения и не подобрать. Эмджей так и не смог понять, местная она или тоже из его мира. Что ж, при личном общении без толпы горластых, качающих права придурков вокруг этот вопрос быстро прояснится.

К его удивлению, сопровождающий гвардеец повёл Стража не в тронный зал, где Эмджей уже успел побывать пару часов назад. Пройдя извилистым коридором, они остановились перед ничем не примечательной дверью. В ответ на стук выглянул перегородивший проём громила. Эмджей чуть на-

прыгся, вспомнив, что этот тип на его глазах убил человека, но хвататься за меч не стал. Лучше сразу телепортироваться. Интересно, удастся ли переместиться мордвороту за спину, не зная, что там? Бить в спину – не подлость, а тактический приём. Особенно когда противник на полголовы выше, раза в полтора шире и способен одним ударом насквозь проткнуть человека, пришпилив его к земле, как энтомолог бабочку.

Опасения оказались беспочвенными. Громила долго таращился на гостей, не меняя каменного выражения лица, но в итоге кивнул и отступил в сторону. Гвардеец войти не торопился, так что Эмджей не стал дожидаться приглашения.

Сидящую за большим деревянным столом женщину невозможно было не узнать, хотя теперь королевский статус в ней выдавал только серебристый обруч на голове. Если бы не это да невероятной длины и толщины платиновая коса, её вполне можно было принять за обычную офисную сотрудницу статусом от секретарши до директора. Хотя нет, властное выражение лица секретарше никак не подходило, эти, даже когда пытаются изображать важность, выглядят напыщенно и нелепо, как прикидывающаяся павлином курица. А в королеве, даже одетой цивильно, чувствовалось истинное величие.

Эмджей замаялся, не зная, что делать. Уместно ли будет в такой обстановке поклониться? Но не с порога же это делать в любом случае, а оставлять громилу за спиной не хотелось.

– Нотунг, выйди, – приказала Её Величество, разрешив сомнения, и сама поднялась навстречу гостю.

Телохранитель молча покинул кабинет. Едва дверь за ним закрылась, Эмджей шагнул вперёд и отвесил полупоклон.

– Рада вас видеть, милорд Страж, – с улыбкой кивнула женщина. – Надеюсь, вы не возражаете против встречи в неформальной обстановке?

– Нисколько, Ваше Величество. Зовите меня просто Эмджей. Все эти «милорды» как-то не по мне.

– Эмджей, – задумчиво протянула она. – Интересное имя. Необычное. Американец? Или...

– Вообще, меня Михаил зовут. Эмджей – это прозвище. Михаил Михайлович я, то бишь Михаил-младший, джуниор. Вот отсюда и Эмджей. Один друг так звать начал, потом прилипло, вот и...

Он запнулся и пожал плечами.

– Это удачно прилипло, я вот себе подходящее прозвище так придумать и не смогла, а русские имена тут не в чести. Хорошо хоть, к королеве «эй, ты» никто обращаться не посмеет, так что слышу только «Ваше Величество», – развела руками она. – Даже покойный супруг всегда обращался «дорогая» и никогда – просто «Жанна».

– Жанна – прекрасное имя для королевы. Могу я обращаться к вам по имени?

– Можно даже на «ты», раз уж мы земляки, – предложила Её Величество, улыбнувшись.

– Вы... ты хотела о чём-то поговорить? – вспомнил Эмджей.

– Да, – кивнула королева, машинально поглаживая перекинутую через плечо косу. – Прежние Стражи сотрудничали с королём, моим покойным супругом. Потом им на смену явилась эта пара чудиков... Они предпочитают общаться с Корвусом... Лордом-Коммандером. И я подумала, появление нового Стража может это изменить.

– Готов служить Вашему Величеству, – не задумываясь, отозвался Эмджей.

Сомнений в правильности такого решения у него не возникло. Ни Коммандер, ни парочка коллег ему категорически не нравились. Ещё с первой встречи, когда они обвиняли друг друга в людоедстве и убийствах. Да и потом Даллас и Дакота так ничего толком и не объяснили, не ввели в курс местных дел. Вот тебе Завеса, вот возникающие в ней Прорывы, через которые что-то или кто-то может провалиться, закрывай их, если хочешь. А не хочешь – не закрывай. Мол, само существование Стража способствует поддержанию баланса, а с остальным они сами разберутся. Только вот они-то неизвестно чем занимаются, грузовики с автобусами из других миров таскают, а он, как дурак, прыгал с одной улицы города на другую, где по каким-то непонятным ощущениям определял появление Прорыва, но независимо от того, пытался он что-то сделать или нет, ничего не происходило. Появлялись какие-то чёрные пятна в воздухе, которые по его

желанию иногда исчезали, но, даже если продолжали висеть, из них ничего не появлялось.

– Стражи иногда переносили что-нибудь из других миров... Одежду, разные вещи. Но уже девять лет их нет и...
– Королева развела руками.

Эмджей кивнул. Царящее во дворце запустение он видел и сам. Но что с этим делать? Переноситься в другие миры и угонять там грузовики, как сделали Даллас и Дакота? А как? Пока он пробовал телепортироваться только в пределах города. Ну и в «квартиру» без окон и входной двери, показанную ему Далласом и Дакотой. Но и она ведь должна быть где-то в этом мире, может быть, под землёй...

– А что случилось с прежними Стражами?

– Погибли при возникновении Разрыва. Возможно, к этому приложил руку Лорд-Коммандер. По крайней мере, он точно был рядом... Тогда же погиб и мой муж.

– Сочувствую.

– Не стоит, – отмахнулась Её Величество. – Это было давно. И мы никогда не любили друг друга. Ему нужна была жена из числа Избранных, а мне... Сам видел, какая тут жизнь, а титул королевы даёт некоторые преимущества.

Эмджей снова кивнул, хотя на сей раз с некоторой заминкой. Жизни в городе он как раз толком и не видел. Ну не ходить же по улицам, стучась в дома, и спрашивать, как горожанам живётся. Да при виде Стража в доспехах мирные жители сразу разворачивались и старались убраться подальше.

ше! А ведь многие из них даже вряд ли знали, что он Страж. Просто незнакомец в доспехах и с оружием. Но патрулирующие улицы стражники точно знали, а эти убегали быстрее всех.

– А что за история с Избранностью?

– Никто толком не знает, – пожала плечами королева. – Просто некоторые оказываются Избранными, другие нет. Нам местная пища не вредит, ну и... можем кое-что.

– Что, например?

Эмджей рефлекторно отшатнулся, когда нога королевы в остроносой туфельке промелькнула у него перед лицом. Так быстро, что он не успел толком ничего разглядеть. Но судя по высоте замаха, у Её Величества очень неплохая растяжка. А через секунду женщина вновь как ни в чём не бывало стояла у стола, оглаживая юбку.

– Неслабо, – протянул он.

– Тут Избранных за сотню, наверное, так что особых преимуществ в этом нет. И мужчины-Избранные всё равно сильнее.

Эмджей понадеялся, что королева не заметила его замедленной реакции, приняв её за выдержку. Похоже, Стражам физические преимущества Избранных не полагались. Хотя, конечно, возможность телепортироваться покруче будет. Главное, успеть переместиться раньше, чем окажешься с перерезанным горлом. С такой скоростью реакции Коммандер вполне мог успеть перебить прежних Стражей, если те не

ожидали нападения. А потом и короля. Вот за это, пожалуй, надо бы сказать ему спасибо.

Он украдкой окинул королеву взглядом, задержавшись на вырезе. Шикарная вдовушка. Попалась бы ему такая в родном мире, может, и женат был бы сейчас. Вместе бы на ролёвки гоняли.

Хотя так ведь даже лучше! Здесь-то всё взаправду, всерьёз, по-настоящему! И он может сделать что-то действительно важное. Помочь народу, городу... и его королеве.

Конечно, она не настоящая королева. В смысле не средневековая аристократка, в остальном-то вполне соответствует. Но так даже лучше. Сможет понять его, не придётся объяснять ей простейшие вещи. И общие темы для разговоров наверняка найдутся. Да и вообще, одинаковый менталитет – это важно. Он-то ведь тоже не настоящий рыцарь. Ну, настоящие-то рыцари были тем ещё быдлом, это в балладах и книгах потом образ романтизировали.

А способ поухаживать она сама подсказала. Осталось разобраться, как перемещаться в другие миры и обратно с подарками. Но это дело техники, вряд ли окажется сложнее, чем телепортация в пределах города.

– Приятно встретить земляка, с которым можно просто поговорить, без титулов и всяческого пиетета, – со вздохом, от которого натянулась ткань блузки на груди, заметила королева. – Тебе здесь, наверное, всё непривычно и неудобно? Я сама до сих пор к некоторым вещам привыкнуть не могу.

Особенно бытовые мелочи достают.

– Да ничего особенного, почти как дома, – пожал плечами Эмджей. – Разве что телека и компа нет. Хотя телека у меня и дома уже десять лет не было. Двери странные, а в остальном обычная квартирка.

– Квартирка? – удивилась женщина. – А где живут Стражи? Всегда хотела узнать, куда они... вы переноситесь.

– Могу показать, – предложил Эмджей, протягивая руку в латной перчатке.

Оставалось пожалеть, что припёрся почти в полном доспехе. Хорошо хоть, шлем и койф догадался снять. Ну да ладно, за ручки подержаться возможность ещё будет. Привести девушку к себе домой – гораздо более важный шаг. Он усмехнулся. Даже в таких странных обстоятельствах суть некоторых вещей не меняется.

Жанна оглядывалась по сторонам, едва сохраняя на лице выражение спокойствия. Обычная комнатка, каких она видела десятки. Но то было больше двадцати лет назад. И увидеть подобную обстановку когда-нибудь ещё она не ожидала. Обстановка довольно спартанская. Кровать, письменный стол с офисным креслом в углу, небольшой книжный шкаф... Увидеть вновь книги она тоже не рассчитывала. Хотя читать никогда особо не любила, а у Стража, кажется, сплошное фэнтези, но сейчас она готова была почитать даже благоглупости про прекрасных принцесс, храбрых рыцарей и ужасных дра-

конов. А то ведь никаких развлечений, кроме секса и пыток.

Она усмехнулась. О таком времяпрепровождении при паренке, конечно, нельзя упоминать.

Хватало, впрочем, и странностей. Отсутствие двери и окна за шторами на стене. И почему Страж назвал это квартирой, когда тут всего одна комната? Хотя, может, есть и другие, куда тоже можно только телепортироваться.

Валяющийся на столе шлем с какой-то кольчужной подкладкой и повешенный на крючок в стене щит тоже смотрелись тут чужеродно. Впрочем, для чокнутых ролевиков это, наверное, норма. А вот шкафа для одежды нет. Этот чудак что так и ходит постоянно в доспехах?

– Очень уютно, – заметила королева, присаживаясь на край кровати.

Интересно, сядет рядом или устроится на стуле? И как себя дальше вести? С одной стороны, чего зря время терять, а с другой, и так встреча вышла слишком панибратской, этак посчитает дурочкой-давалкой, пробившейся на трон через постель. По сути-то, наполовину будет прав, но зачем ему это знать.

– Я сейчас, вернусь через пару минут, – неожиданно заявил Страж и исчез.

И куда это его понесло? В другую комнату, переодеться? Или новый Прорыв случился?

Когда по ощущениям прошло минут десять, а Страж всё не появлялся, королеве надоело ждать. Взяв с полки первую

попавшуюся книжку, она скинула туфли и забралась на кровать с ногами. Пожалуй, стоит изобразить любовь к подобному чтиву. Мужики любят, когда женщины разделяют их идиотские увлечения. Хотя начнёт расспрашивать, каких авторов читала, какие любимые книги... Нет, не прокатит.

Поначалу она пролистывала книгу через страницу, но постепенно увлеклась. История волшебника-недоучки, призвавшего зелёного чешуйчатого демона, на самом деле являющегося утратившим магию волшебником из другого мира, оказалась даже забавной. Хотя бы Избранных, спасающих мир, нет.

Но где запропастился Страж? Книга подошла к сотой странице, значит, прошло часа два, если не больше. А если он не вернётся? Как выбраться из комнаты без дверей? И сколько она тут протянет без еды и воды?

Возникла и ещё одна, даже более насущная проблема. По крайней мере, не терпящая долгого промедления. Жанна даже заглянула под кровать, но горшка там не обнаружила. Ну конечно, зачем способному телепортироваться Стражу гадить там же, где спит. А ей-то что делать? Хоть бы кадку с пальмой в углу поставил для красоты.

Вот уж дурацкая выйдет ситуация, если Страж всё же вернётся. Рассматривать иные варианты Её Величество пока не желала. Оставалось надеяться, что возвращение случится в ближайший час-другой, иначе придётся наделать лужу прямо на полу. Или приспособить для своих нужд шлем, но это,

пожалуй, понравится Стражу ещё меньше.

Вновь отвлечься чтением не удалось, так что книжка отлетела на подушки. Да уж, о таком в романах не пишут. Запертому где-то герою никогда не может внезапно приспичить. А уж тем более героиням, особенно королевам. Видимо, они гадают только в души окружающим.

Вскочив с кровати, Её Величество принялась ощупывать и простукивать стены в поисках потайного хода. Хотя надежда на это была призрачной: Стражам двери не нужны. Но кто-то ведь эту комнату построил, может, и не сами Стражи. Впрочем, этот же кто-то, скорее всего, построил и весь город и вряд ли при этом клал камни вручную.

Услышав за спиной хриплый вздох, Жанна едва не подпрыгнула от неожиданности. Вернулся!

– Ты где был?! Быстро верни меня во дворец!

– Что? – опешил от такого напора Страж. – погоди ты.

Он отмахнулся и плюхнулся на кровать, рассматривая то, что держал в руках. Выглядел парень растрёпанным и хмурым. Белая накидка с драконом оказалась испачкана, в одном месте то ли порвана, то ли прорезана, а в другом обожжена. Ботинки вообще выглядели так, словно он пробирался через болото.

Штуковина у него в руках походила на какой-то странный меч с зазубренным изогнутым лезвием. Хотя гораздо более странной была его рукоять, обтянутая чешуйчатой кожей и с непонятными торчащими в разные стороны отростками.

– Что это?

– Трофей, – буркнул парень, скривившись, и отбросил штуковину в угол.

Королева подавила любопытство. Это подождёт.

– Верни меня во дворец.

– Да что тебе так приспичило! – не сдержавшись, рявкнул Страж.

– Именно что приспичило! – не менее раздражённо огрызулась Жанна. – У тебя тут ни туалета, ни окна!

Эмджей раскрыл рот, но смолчал. Поднявшись, он быстро подошёл к стене и провёл по ней рукой. Её Величество мигом выскочила в открывшийся проём, оказавшись в узком коридоре. Без единой двери. Не успела она возмутиться, как Страж прикоснулся к другой стене, открывая ещё один проход.

Несмотря на своё нетерпение, Жанна застыла на пороге нового помещения. Туалет. Самый обычный, с настоящим унитазом, даже с сиденьем, а не просто закрытая решёткой дыра в полу. Но долго наслаждаться видом блага цивилизации было некогда.

– Не вздумай меня тут запирать! – резко предупредила она.

Парень замер, глядя на неё с озадаченным выражением лица.

– Если любитель посмотреть, можешь наслаждаться, – буркнула Жанна, начиная задирать подол.

Эмджей мигом отвернулся и шагнул в сторону, одной рукой держась за край проёма, чтобы дверь не закрылась. Вот ведь неловкая ситуация вышла. Он надеялся, что не слишком покраснел. Поди, не мальчик уже, чтоб стесняться. Ну подумаешь, даму зов природы одолел, со всяким бывает, дело житейское. Потом они ещё вместе над этим посмеются.

По крайней мере, этот несуразный случай позволил отвлечься. Путешествовать по мирам оказалось не так просто, как он думал. Само-то перемещение труда не составило, а вот попасть именно в нужный мир... Похоже, требуется чётче представлять желаемое место назначения, а не просто «какой-нибудь другой мир». А то с такими координатами угодил в этукую дыру, что и вспоминать не хочется. И попытки выбраться переносили в похожие места, то чуть лучше, то чуть хуже. И кажется, людей там вовсе не водилось.

Знать бы, как миры расположены относительно друг друга. Имеет ли вообще при этом значение расстояние, или существует какая-то иная градация? По крайней мере, очевидно, что не все они похожи на Землю. Хорошо хоть, гравитация и атмосфера оказались пригодными для людей. А то мог вовсе быть моментально расплюснут или сожжён. Нет, с экспериментами определённо стоит поостеречься.

Услышав звук сливаемой воды, он постарался натянуть на лицо выражение спокойного безразличия. Женщина, выйдя в коридор, бросила на него быстрый взгляд и поспешила в

комнату.

– Я прошу прощения за долгое отсутствие, возникли некоторые затруднения, – Эмджей опустил взгляд на испорченное сюрко и трофейный меч в углу. – Мда, затруднения... Не уверен, что смогу приносить вещи из других миров. Сначала мне надо немного подтянуть технику перемещения, а то на поворотах заносит.

– Приносить вещи? Ты что, оставил меня тут и попёрся... – женщина запнулась от возмущения и покачала головой. – Попёрся за вещами? В другой мир? Сам? – Она встала с кровати, приблизилась и ухватила Эмджея за сюрко. – И там тебя чуть не порезали и едва не подпалили?

– Ну да, – он пожал плечами, – мирок попался не самый удачный. В следующий раз...

– Я тут навсегда остаться могла! И умереть от жажды!

Эмджей снова пожал плечами. Кто ж знал, что он может так вляпаться.

– И зачем тебя куда-то понесло? – продолжила наседать королева. – Стражи всегда перемещали вещи сюда!

– Сюда? – тупо переспросил Эмджей. – Не сами переносились? Даллас и Дакота пригнали грузовик...

– Я не знаю! – всплеснула руками женщина. – Они точно на этом грузовике сами приехали? Я не видела, кто был за рулём.

– Ну, я тоже не видел, – признал парень. – Но другого возможного водителя ведь там не было...

– Может, и пригнали, – согласилась Жанна, понемногу успокаиваясь. – Но это же грузовик! Прежние Стражи при мне иногда вещи переносили. Не всегда то, что хотели, но всё же...

Эмджей попробовал. Закрыл глаза, представил... И обнаружил в своей руке бутылку вина. Ещё одно усилие, и в другой руке появился хрустальный бокал.

А это оказалось не так уж сложно. Точно гораздо проще, чем перемещаться куда-то самому. И даже не приходится искать в другом мире нужные вещи. Конечно, при таком способе совершенно неизвестно, откуда именно они берутся. Может, из чьей-то квартиры. Вот кто-то удивится, не обнаружив в шкафу бутылки и стакана.

Жанна отобрала у него вино, выдернула пробку зубами и хлебнула из горла.

– Что? – спросила она, поймав его удивлённый взгляд. – Если я женщина и королева, это не делает меня тепличной розочкой.

Пожав плечами, Эмджей отправил бокал обратно, надеясь, что он вернётся на то же место. Он и сам не раз, бывало, никак не мог найти дома разные мелочи – хотя с посудой такого вроде не случалось – и знал, как это раздражает. Вот вроде помнишь, что положил ключи, ручку или расчёску куда-то, а их там нет. И потом обнаруживаются в совсем другом месте. Или вовсе не находятся.

Но даже если кто-то там, в других мирах, лишится нуж-

ной ему вещи, он всегда может пойти и купить замену. А тут такой возможности нет.

– Если ты не знал, что можно переносить вещи, то откуда всё это? – королева обвела рукой комнату, особо выделив книжный шкаф.

– Всё уже было, когда Даллас и Дакота перенесли меня сюда. Хотя пары моих любимых книг тут нет...

Решив, что пора это упущение исправить, Эмджей немедленно принялся пополнять свою библиотеку. И так этим увлёкся, что пришлось сразу обзавестись и ещё одним шкафом.

– Я возьму вот эту почитать.

Он оглянулся на женщину. Жанна устроилась на кровати, поджав под себя ноги. В одной руке бутылка вина, в другой книга. Прямо по-домашнему выглядит.

– Конечно, забирай совсем, – кивнул Эмджей, перенося новый экземпляр для себя. – Это одна из моих любимых. Там ещё томов пятнадцать продолжения.

– Будет чем заняться в свободное время, – с какой-то странной интонацией протянула женщина. – Хотя, пожалуй, в ближайшие пару дней мне не захочется оставаться одной в закрытом помещении. И как у тебя ещё клаустрофобия не появилась? Хотя ты же можешь в любой момент переместиться.

Перемещаться Эмджею пока совершенно не хотелось. Ещё слишком свежи были в памяти картины чужих миров,

он опасался, что из-за этого может снова оказаться там. Да и видеть человеческое лицо после того, как едва не застрял в обществе жутких нелюдей, видевших в нём не то врага, не то просто дичь, было в радость. Конечно, можно переместиться в город, но там народ от него самого шарахается, как от Чужого. Похоже, быть Стражем – одинокая работа.

– Наверное, силе и власти всегда сопутствует одиночество, – пробормотал он.

– Что?

– Я говорю, быть королевой, должно быть, одиноко, – выкрутился Эмджей. – С подданными по душам не пообщаться, надо держать марку и всё такое.

– Так и есть, – согласилась Жанна. – Похоже, у Стражей та же история, а?

Эмджей кивнул, глядя на женщину со всевозрастающим интересом. Надо же, как она проницательна. Как у них мысли сошлись. Красивая, умная, понимающая. И одинокая. И ему-то как раз статус позволяет быть с ней на одном уровне. Стражи, может, даже поважнее королей. Впрочем, незачем влезать в местную иерархию. Герой должен оставаться вне политики, сражаясь за правое дело, а не за власть. Хотя Даллас и Дакота, видимо, этих взглядов не разделяют, играя на стороне Лорда-Коммандера. Который явно не из числа хороших парней, что бы там ни пытался заявлять. Ещё и оболгать Её Величество старался.

– А у тебя ведь есть сын! – вспомнил Эмджей. За всеми

событиями упоминание о короле и том, что Жанна является королевой-регентом, вылетело у него из головы. А Коммандер что-то и про мальчишку говорил. – Сколько ему?

– Скоро сядет на трон, а я отойду от дел и смогу отдохнуть, коротая вечеров за книжкой, – вздохнула женщина. – Вот стукнет ему через два месяца восемнадцать... Хотя всё равно ведь помогать советами буду, куда я денусь, не вешать же всё разом на плечи ребёнка.

Эмджей вытаращил глаза от удивления. Восемнадцать? Он-то думал, мальчишке ну максимум двенадцать. А сколько же самой Жанне тогда?

– Это во сколько же ты его родила? В тринадцать, что ли?

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась она. – Но я немного постарше.

– Не верю, – покачал головой Эмджей, внимательно её разглядывая. – Может, тут годы короче?

– Местные учёт лет не ведут, я по дням считала. Продолжительность суток, кажется, примерно такая же, как у нас. Я не знаю, как точно посчитать, тут ведь даже луны нет.

Эмджей покачал головой. Вот уж ни за что не подумал бы. Да многие его сверстницы выглядят хуже, тем более после рождения ребёнка. И это в цивилизованном мире, где им доступны все технологические блага и косметические средства.

– И давно ты тут?

– Полжизни, примерно, – пожалала плечами она. – Может,

хватит о моём возрасте? Женщинам такие темы не очень приятны, знаешь ли.

– Да ладно, было бы из-за чего комплексовать. Ты шикарна.

– Для своих лет?

– Для любых, – решительно возразил Эмджей.

– Ладно, наверное, мне стоит вернуться во дворец, – сменила тему королева. Она встала и прошлёпала босыми ногами к Стражу. – Спасибо за вино и комплименты, но дела, дела...

Она пошатнулась, и парень подхватил её, удержав за талию.

– Похоже, вино в голову ударило, – улыбнулась она. – Давненько не пила.

Решив, что лучшей возможности может и не представиться, Эмджей не сдержался и подался навстречу, накрыв её губы своими.

– Теперь веришь, что мои комплименты были искренни? – спросил он, оторвавшись.

– Не совсем, – протянула она, отходя к кровати и присаживаясь на край. – Но ты можешь меня убедить. Только доспехи сними.

Эмджей начал торопливо срывать наручи, но застёжки никак не хотели поддаваться пальцам в латных перчатках, которые не снять, не отстегнув надетые поверх наручи... Тут требуется или помощь оруженосца, или аккуратность. Оза-

рѣнный идей, он телепортировал перчатки на стол. За ними последовали наручи, поножи и ножны с мечом. Грязные ботинки встали в угол.

– Магический стриптиз, такого я ещё не видала, – рассмеялась Жанна.

Плавным движением – и куда только девалась пьяная неустойчивость? – она скользнула к нему и потянула сюрко через голову. Не выдержав, Эмджей притянул женщину к себе так крепко, что она пискнула, и вновь впился в её губы.

– Полегче, я уже не так молода, не забывай, – шутливым тоном пожурила его Жанна.

Ну что за болван, кольчугу так и не снял. Хотя это даже пикантно, как минимум необычно. Но всё же к чему эта подростковая торопливость, вроде ведь уже не мальчик. Зато какой пыл, какая страсть!

Она запрокинула голову, подставляя шею для поцелуев. Блузка неведомо как исчезла с плеч, видимо, тоже переместил. Вот ведь торопыга. Если он во всём такой быстрый, надежда самой получить удовольствие не оправдается.

Жанна вздохнула с облегчением, избавившись наконец от сдавливавшего грудь лифчика. Губы Стража мигом спустились с шеи ниже, исследуя открывшиеся просторы, пока руки старались забраться под юбку.

Королева застонала, не совсем притворно, к собственному удивлению ощутив возбуждение, хотя и какое-то необыч-

ное. В чём заключалась эта необычность, она понять не могла, да особо и не старалась.

– Кольчуга, – шёпотом всё же напомнила она.

– Не могу её телепортировать, – пропыхтел парень. – Сейчас сниму.

– Чёрт с ней, оставь.

Эмджей только приветствовал такое решение – отрываться ни на секунду не хотелось. И чего проклятая кольчуга застряла? Прав был Макс, подшучивая, что когда-нибудь чешуя прирастёт. Может, слишком несосредоточен для телепортации? Но штаны-то переместились запросто. Секс в доспехах – оригинально, однако. Хотя в жизни ведь надо попробовать всё.

Главное, не облажаться после долгого воздержания. Но попробуй тут не перевозбудиться от такого тела. И этой женщине сорок? Ни за что бы не поверил! Большая грудь ничуть не обвисла, задница упругая, кожа гладкая.

Опрокинув женщину на кровать, он задрал ей подол и опустил на колени. Но она сама потянула его на себя.

Жанна развела согнутые в коленях ноги, уперевшись пятками в кольчужные бока. Стальные чешуйки холодили кожу и иногда при движениях болезненно задевали напряжённые соски. Она старалась не показывать неудобства, но заметила, что в эти моменты парень и сам как-то болезненно кривится.

Вот ведь соперезживающий какой.

Чтобы ненароком не рассмеяться, она впиалась в его губы, прокусив до крови. И сама чуть не вскрикнула. Что, он тоже кусаться вздумал?

Эмджей старался приподняться повыше, чтобы не касаться распластавшейся под ним женщины кольчугой. Тереться о железку-то, поди, не слишком приятно. Даже ему самому проклятая штукавина доставляла неудобства. Скрепляющая пластины проволока где-то разъединилась, что ли, и теперь цепляется за сосок? Но, по крайней мере, периодические болезненные царапанья помогали сдерживаться, тоже польза.

Жанна вскрикнула и обвила партнёра ногами и руками, плотнее притягивая к себе. Ощущения были поразительные! Напряжённый член, таранящий её лоно, чувствовался необычайно остро, будто часть её собственного тела. Нечто отдалённо похожее она испытывала, лаская себя пальцами, только пальцы не так чувствительны, не пульсируют и не становятся больше и твёрже.

Эмджей попытался отстраниться, но она удержала, протестуяще застучав пятками ему по спине. Через броню он, конечно, не почувствовал, но призыв не останавливаться понял.

– Ох, ты ж, боже мой, – пробормотала она и только по

хрипоте голоса поняла, что сорвала горло от оргазменного крика.

– Да... это было... нечто...

Жанна крепко поцеловала любовника в губы. Обычно после секса её на нежности не тянуло, но тут определённо был особый случай. Подобного она ещё никогда в жизни не испытывала. Включая одновременный оргазм, который вообще считала чем-то мифическим.

Эмджей наконец вышел из неё и поднялся. Она провела ладонью по лбу, утирая испарину, и задела пальцами металлический обруч. Ну конечно! Он же Страж! И как она не подумала? Хотя кто бы догадался, что контрольный контур из головы мёртвого Стража вступит в контакт с имплантированным живому? Мистер Хайд, кажется, такого тоже не предполагал. Или не посчитал нужным информировать, с него станется. Но если бы она и знала, всё равно не сделала бы лучше, чем вышло.

А если надеть второй обруч на Фрица, получится то же самое? Впрочем, нет, к чёрту Фрица. Он Стражу и в подмётки не годится. Сравнение, конечно, не объективно, но и чёрт с ним тоже. К тому же настолько терять над собой контроль при Фрице не стоит. Он, разумеется, не семи пядей во лбу, но может придумать какую-нибудь дурость в попытке воспользоваться ситуацией. И даже если это в ней просто говорит паранойя, лучше не проверять. От добра добра не ищут. К тому же Страж куда полезнее гвардейца, так что с ним стоит

укреплять связи почаще. Можно повторить через полчаса, например, только содрать всё же с него эту железную чешую.

– Прости, я тебя поранил.

Жанна оглядела своё покрытое царапинами тело и отмахнулась.

– Пустяки, на Избранных всё быстро заживает. Хотя в следующий раз лучше без брони. У нас ведь будет следующий раз?

– Ну конечно, – закивал Эмджей. – Ещё бы! Ни за что бы не отказался.

– А если бы я отказалась? – вскинула бровь королева. Заставив парня немного помучиться в раздумьях, махнула рукой. – Не напрягайся, шучу. Я в жизни такого прежде не испытывала, душой была бы, если б не захотела ещё.

Она подобрала лифчик и огляделась в поисках блузки.

– Куда ты закинул мою одежду?

– Хм... – замялся он. – Кажется, куда-то в другой мир, я не очень соображал, когда телепортировал. Я тебе новую одежду перенесу! Много, разной!

– Можешь начать с белья, – предложила Жанна, помахав перед ним означенной деталью туалета. – Этот мне маловат. Но лучше не здесь! – остановила она мигом с пылом взявшегося за дело парня. – Сначала перенеси меня во дворец, чего туда-сюда лишний раз барахло таскать. И... могу я забрать вот это? На память о первом разе.

Она указала на странный меч, принесённый Стражем с со-

бой из путешествия по другим мирам. Конечно, с виду он какой-то корявый и неудобный, но выглядит устрашающе. В худшем случае сойдёт для показухи, а в лучшем может оказаться не просто железкой со странной рукояткой, как то копье, которое болван Корвус угробил сразу, как только в руки взял.

– Конечно, забирай, видеть эту дрянь не хочу, как и того, у кого её отобрал, – передёрнулся Эмджей.

3.2. Должен остаться только один

Эмджей оставил королеву в том же кабинете, из которого забрал. Благо за время их отсутствия никто не вздумал нарушить королевское уединение. Чему навверняка немало способствовал стоящий на страже громила. Невероятно, этот тип несколько часов с места не сходил! Да человек ли он вообще?

К моменту ухода Стража огромный деревянный стол оказался весь засыпан разнообразными женскими шмотками. Её Величество осталась весьма довольна, хотя даже он сам видел, что минимум в половине случаев промахнулся с размером. Впрочем, тесноватые вещи ей идут, подчёркивают шикарные выпуклости фигуры.

Ох, Жанна, Жанночка, Жанетта!

Эмджей едва не насвистывал, идя по городу, и даже не обращал внимания на спешащих убраться с его дороги жителей.

– Эй, придурок!

Страж замер от удивления. Кто это посмел так неуважительно к нему обратиться?

– А, это ты, – буркнул он, узнав Далласа. – Как раз хотел с тобой поговорить.

– Ты чего творишь? – хмуро осведомился Даллас. – Тебе кто позволил?

– Ну, ты давай полегче, не наезжай, – возмутился Эмджей. – Ты мне не начальник, мы на равных.

Даллас рассмеялся, чем разозлил парня ещё больше. Подумаешь, мало ли, что они с подружкой тут дольше. Это не ставит их выше новичка! И не даёт права насмеяться или выставить его дураком, вместо того чтоб нормально рассказать коллеге о новых возможностях.

– Тебя же предупреждали, что будет, если начнёшь создавать проблемы, – отсмеявшись, заметил Даллас. – Думаешь, это шутки были? Мы действительно убили остальных Стражей, не сомневайся. Раз уж одному удалось передать должность тебе, мы решили это не пресекать. Ты забавный. Но несколько сотен раз подряд дырявить Грань – это перебор.

– Вы грузовик и автобус притащили, и ничего, – напомнил Эмджей.

– Это мы, нам можно. А тебе нельзя. Что понадобится по мелочи – таскай на здоровье. Но не в таком количестве. Не для того эта система существует, чтоб ты через неё всякое барахло набирал.

– А для чего?

– А это не твоего ума дело! Система должна работать. А ты забираешь ресурсы на открытие Прорывов.

– Что? – Эмджей с удивлением взглянул на собеседника. – Я думал, Прорывы – это сбой.

– Да ну? А откуда тогда тут новые жители должны браться? Демография постоянно падает, смертность превышает

рождаемость. Ну и мутации ещё, эти все уродцы не в счёт. А проект должен работать... даже если уже никому не нужен. Правила есть правила.

– И кто их установил? И зачем? – заинтересовался Эмджей. – И какая в этом проекте у нас роль?

– У тебя – сидеть в сторонке и не мешать! Остальное – не твоё дело. А не то... – Даллас провёл пальцем по горлу. – Трахай королеву или кого хочешь ещё, а в другие миры без надобности не суйся. И с надобностью не настолько часто.

– Я не буду тупо выполнять приказы какого-то напыщенного говнюка! Или объясняй всё толком, или шёл бы ты...

– Во многом знании – многие печали. Плохо спать будешь. Храпеть начнёшь. Подружку во сне будить.

– А откуда ты знаешь, что мы с Жанной...

– Кстати, как ты умудрился к ней подключиться?

Эмджей удивлённо заморгал, не поняв вопроса. Что этот тип несёт? «Подключиться» – это такой эвфемизм, что ли? И что, он не знает, как это делается?

– Что за вопросы? Это наше личное дело! Иди вон к своей Дакоте «подключайся» как хочешь, во все места! Или порно посмотри, если не знаешь, как это бывает!

Даллас снова засмеялся.

– Вон ты чего удумал. Ну и воображение. Людишки такие озабоченные.

– Людишки? – хмуро переспросил Эмджей. – А сам-то ты кто тогда?

В памяти тут же всплыли встреченные в других мирах твари. Неужели и этот Страж – один из них? Просто замаскированный. Мимикрировавший. Способные маскироваться, как хамелеоны, там точно водились.

– Этого тебе тоже знать не положено. А вздумаешь играть на стороне любовницы, мы подыграем Корвусу. И тогда – бах, бах, – Даллас сложил пальцы «пистолетом» и изобразил выстрелы. – Я тебя предупредил.

С этими словами он исчез.

Эмджей сжал в ладони эфес меча и сосредоточился. Ну уж нет, этот тип так просто не уйдёт. Раз не хочет отвечать похорошему, придётся заставить. Нечего с ним церемониться, с нелюдем. Ещё и угрожать вздумал. Ладно, самому Эмджею, но Жанне... Подыграют Корвусу они, будто и так этого не делают.

Проект у них... Эксперименты на людях ставить вздумали? И ведь не первый десяток лет уже наблюдают, пополняя численность населения помаленьку. Захватить людские миры задумали? Вряд ли, слишком уж голливудщиной отдаёт. Хотя кто знает, что в головах у всяких тварей творится. А если просто понаблюдать за тем, как люди будут бегать по этому городу, как крысы в лабиринте в поисках то ли выхода, то ли сыра, – и того хуже. В любом случае пора им объяснить то, что всегда узнают Чужие в блокбастерах: человек – самый страшный и опасный хищник, даже посадив его в клетку, не стоит совать туда руки, лапы, клешни, псевдоподии, тентак-

ли, или чем там очередную тварь снабдила мачеха-природа.

Эмджей переместился, двигаясь по оставленному Далласом следу. Что это за след, он и сам толком не понимал, но ощущал каким-то шестым, седьмым или восьмым чувством, имеющимся у Стража.

– Дурак, – ещё не успев открыть глаза, услышал он. И тут же получил удар в ухо.

Не удержавшись на ногах, Эмджей начал падать, но моментально телепортировался, вернувшись на прежнее место, и не глядя махнул мечом. Клинок только рассёк воздух, Далласа там уже не было.

Эмджей огляделся. Он оказался в большом помещении, смахивающем на какой-то склад. Под потолком проходило несколько рядов балок. На одной из них Эмджей и стоял. Никаких лестниц или иных способов сюда забраться не наблюдалось, но Стражам это и не требовалось. Фигура Далласа виднелась в отдалении, на другой балке. Внизу неровными рядами были расставлены ящики разных размеров. За ними было бы удобно прятаться, поджидать противника и атаковать из засады. Но когда враг способен мгновенно переместиться куда угодно, такая тактика становится неактуальна.

Антураж в самый раз годился для финального боя, режиссёр любого блокбастера за такие декорации убил бы. Специально Даллас место выбирал, что ли? В насмешку? Интересно, это вообще в том же мире, где находится город?

Отбросив лишние в данный момент мысли, Эмджей занёс меч и переместился. Он оказался рядом с Далласом и сразу нанёс удар. Но тот успел исчезнуть.

Проклятье! Для того чтобы опустить меч, явно требуется больше времени, чем для телепортации!

Тем не менее Эмджей предпринял новую попытку, на сей раз нацелившись на подколенные сухожилия. И ещё одну, стремясь ткнуть врага в подмышку. Но Даллас вновь опережал на секунду. Чтобы телепортироваться, надо только подумать. А мысль всегда быстрее руки.

– Мальчик развоевался. – Эмджей обернулся на голос, но за спиной уже никого не было. – Героем хочет быть. Руки коротки. Ты такой предсказуемый. – Эмджей вертелся во все стороны, но не успевал даже заметить появляющегося и исчезающего противника. – А вдруг, если я умру, мир рухнет?

Эмджей покачал головой. Нет, произнося такую длинную фразу, Даллас точно не мог остаться незамеченным. А что если он переносит только голос? Открывает канал, по которому передаётся звук?

– Если я такой слабый и ничтожный, чего же ты прячешься?

– Беги отсюда. Заползи в койку старой королевы и хнычь у неё на груди, – то ли не услышав, то ли проигнорировав его слова, продолжил оскорбления Даллас. – Если будешь сидеть тихо, мы тебя не тронем.

Эмджей усмехнулся. Если бы этот тип мог себе позволить

его убить, то наверняка уже сделал бы это. Способностями Стража он явно владеет лучше. Видимо, для чего-то третий Страж нужен ему живым. Но надолго ли? До того ведь они уже пытались убить последнего своего коллегу. И не наткнись Эмджей на него в безлюдном лесу, осталось бы только два Стража. Так что, похоже, уйти отсюда должен только один.

Парень снова переместился, держа меч наготове. И хотя телепортировался, не зная куда, смог оказаться рядом с Далласом. Но снова не успел нанести удар.

Нет, так дело не пойдёт.

Он выставил меч плашмя на вытянутых руках перед собой. Сосредоточился и переместился. На сей раз так, чтобы лезвие клинка появилось прямиком в горле Далласа. И успел увидеть удивление в его глазах, прежде чем Страж снова исчез. Не раздумывая, Эмджей телепортировался следом. Теперь на несколько сантиметров левее. И ещё раз, чуть правее.

Глаза покотившейся по полу головы Стража взирали на своего убийцу всё с тем же удивлением и, кажется, уважением.

Предсказуемый, значит? Ан нет, не сумел нелюдь предвидеть всего. Теперь стоит осмотреть это местечко, заглянуть в ящики...

Не успел Эмджей додумать эту мысль, как оказался на улице города. Тело и голова Далласа переместились вместе

с ним. Убрав клинок в ножны, парень попытался снова вернуться на странный склад. Но на сей раз усилия не увенчались успехом.

Пожав плечами, он с трудом ухватил отрубленную голову за короткие волосы и поднял на уровень своего лица. Остекленевшие глаза больше ничего не выражали.

– Не надо было оскорблять мою женщину, – зачем-то сообщил мертвецу Эмджей.

Оглядев труп, он заметил, что вокруг нет ни капли крови. Даже на лезвии меча не было. Осталась на том складе? Спонтанное перемещение и само по себе странновато, а то, что оно затронуло труп, но не вытекшую из него кровь, странно вдвойне.

Поразмыслив, Эмджей решил, что такое событие, как смерть одного из Стражей, заслуживает внимания Её Величества. И может быть, Жанна сможет прояснить некоторые странности, она ведь здесь гораздо дольше и общалась даже с предыдущими Стражами.

Приподняв тело Далласа за руку, он переместился со своим мёртвым грузом во дворец.

3.3. Жареные новости

– А вот и экспресс-доставка! – объявила материализовавшаяся в кабинете Дакота, плюхнув сумку-холодильник на стол прямо перед носом Коммандера.

– Экспресс – это когда быстро, а не через несколько дней, – заметил он. – Не то чтоб я жаловался, ты не подумай. Особенно если на этот раз довеском не идёт какой-нибудь трамвай.

– Склонность к подобным шуткам свойственна Далласу, – пожалала плечами Стражница. – Ты сам считал, что это круто, так что теперь не жалуйся.

Корвус озадаченно нахмурился. При чём тут его мнение-то? Ну да, подобные трикстерские шутки с исполнением желания с подвохом – это, конечно, классика. Хотя с чего Даллас вообще вздумал изображать из себя джинна, да к тому ж интерпретировать невзначай брошенную фразу как желание? Конечно, на такой подарок грех жаловаться, несмотря на довесок. Тремя десятками попаданцев больше или меньше – это не критично. И так регулярно кто-нибудь из-за Завесы проваливается. А вот грузовик выпивки и курева сам собой точно не свалился бы.

– Да у вас вообще крутизна из ушей течёт, – хмыкнул он. – Вы что, изображаете воплощения Духа Свободной Америки или типа того?

Он кивнул на початую бутылку «Джек Дэниэлс» и пачку «Мальборо» на столе. Учитывая взятые Стражами прозвища, выбор марок наверняка был не случаен. Хотя пиво вон притащили немецкое.

– Типа того, – хихикнула Дакота.

– Ну, подари Далласу ковбойскую шляпу тогда.

Девушка открыла рот для ответа, но только издала жуткий вопль и начала заваливаться. Коммандер вскочил и перемахнул через стол, едва успев подхватить падающую Стражницу. С трудом нащупав слабый пульс, Корвус поднял Дакоту на руки и перенёс на свою кровать. Похлопывание по щекам не помогло привести девушку в чувство. Она свернулась в клубок и всхлипывала, не приходя в сознание.

Коммандер вернулся в кабинет и на всякий случай проверил компас. Стрелка указывала на Завесу. Значит, никакого масштабного Прорыва не случилось и на Дакоту повлияло что-то другое. И где Даллас? Обычно эта парочка не разлей вода, должен же он был почувствовать, что с подружкой неладно. Или на такое Стражи всё же не способны?

Вот ведь невезуха: только начал налаживать с ней контакт, и сразу такая оказия. Если помрёт, на содействие Далласа можно больше не рассчитывать. Если он вообще не выкинет со злости всю Башню в космос. Да и вообще жалко, красивая баба. Красивых всегда жалко. Не говоря уж про Завесу. Смерть ещё одного Стража может спровоцировать повтор событий девятилетней давности. Хотя тогда трое Стра-

жей не смогли сдержать Грань, а сейчас вроде справляются. А поначалу их было вообще двое. И с того дня эта парочка ни капли не изменилась, не постарела. И, в отличие от паренька с драконом на щите, сразу были в курсе дел.

Корвус покачал головой. Все эти странности не давали ему покоя уже девять лет. Вряд ли сейчас снизойдёт откровение. Лучше просто подождать, авось Дакота оклемается и что-нибудь объяснит. Или, как обычно, загадочно улыбнётся и исчезнет.

– Даллас! – раздался её истерический вопль.

Коммандер вздохнул с облегчением. Раз орёт, значит, жить будет. Прихватив виски, он направился в спальню. Дакота сидела на постели, обхватив голову руками и уставившись в пол.

– Выпей.

Она не глядя схватила предложенную бутылку и сделала несколько глотков. Повернула голову и уставилась на Корвуса совершенно безумным взглядом.

– Даллас!

– Нет его, – пожал плечами Коммандер. – Наверное, не услышал тебя. Хотя ты так орала, что должны были все черти переполошиться.

– Его нет, – тупо повторила девушка и кивнула. – Нет. Его нет.

– Да явится, куда он денется. Ну или ты к нему...

– Я к нему... – послушно повторила Дакота, но тут же за-

мотала головой. – Нельзя. Завеса. Тяжело контролировать. Этот сопляк... Как он посмел!

– Да что случилось-то?! – не сдержался Корвус.

Дакота моргнула и взглянула на него уже более осмысленно. Сделала ещё несколько глотков виски и поднялась, чуть пошатываясь.

– Даллас мёртв, – сообщила она. – Я осталась одна. Без него. Мы...

– Любили друг друга? – подсказал Корвус. – Сочувствую.

– Любили? – с недоумением переспросила Стражница. – Ты болван. Мы были едины.

– Ну да, ну да, одна душа на двоих и всё такое...

Дакота истерично рассмеялась.

– Связь, – постучала она себя по виску. – Постоянно. Я не умею быть одна. Думать одна. Не слышать его.

Она снова пошатнулась. Коммандер удержал её от падения, и девушка доверчиво прижалась к нему, положив голову на плечо.

– Ты не понимаешь, – прошептала она. – Но только ты можешь понять. Ты был ближе всех тогда. И сейчас снова.

– Успокойся. Выпей ещё. Я не мастак утешать...

– Да уж знаю, – хихикнула Дакота. – Мы всё о тебе знали. Теперь только половину. Только я.

– Ну и хорошо, что ты знаешь, – не стал спорить Коммандер. – Потому что я-то нифига не понимаю. При чём тут я вообще?

– Ты нас придумал, – пожалала плечами девушка. – Сам сказал – мы воплощения. Образы из твоей головы. Таинственные. Загадочные. Могущественные. Крутые. Стражи. Ты убил прежних. Нужны были новые. Ты был ближе всех.

– И как же вы воплотились? И почему такими? Не припомню, чтоб что-то придумывал...

– Компиляция. Из разных образов и черт. Ты убил старых Стражей. Новые должны быть такими, чтоб никто не стал их убивать. Не захотел. Не посмел. Харизматичные и опасные. С сумасшедшинкой. Как в кино.

Корвус кивнул. Как в кино. Это объясняло всю показушность и странности. Крутые персонажи. Брутальный парень и сексапильная девчонка с необычными, но знакомыми окружающим именами. Ну, необычными-то они были бы в родном мире Коммандера, а здесь подобное в порядке вещей.

– Точно, – щёлкнул пальцами Коммандер. – Я понял, чего всё время не хватало и казалось странным. Отсутствие музыкальной темы при ваших появлениях и выпендрёже.

– Да, было бы забавно, – согласилась Дакота, отстраняясь. – Ох, в голове такая каша, как будто... Нет, не с чем сравнить. Как пошевелить отсутствующей рукой, только в мыслях. Будто пытаешься что-то вспомнить, что точно знал раньше, но упираешься в стену. Понимаешь?

– Не очень, – признал Корвус. – Значит, у вас и впрямь общее сознание. Было. Сконструированное из моей памяти...

– Мы чудовища, рождённые сном твоего разума, – зловещим тоном протянула девушка. – Монстры из лабиринтов твоего подсознания.

– И как же вы оттуда вылезли?

– Магия, – развела руками Стражница. – Ты разве не заметил, где мы?

– Заметил. Как и то, что ничего волшебного здесь нет. Так что не надо врать. Непонятное – да. Но больше смахивает на дым и зеркала, чем на магию. Кругом фальшивки. А то, что не подделано... Раз ты знаешь всё, что знаю я, то должна помнить и третий закон Кларка.

– Любая достаточно развитая технология неотличима от магии, – немедленно отрапортовала девушка. – Ладно, подловил. Трудно обмануть того, с кем мыслишь одинаково. Хотя, конечно, я знаю больше. Ну, по крайней мере, мы с Далласом знали. Но информация не так важна, как способ её обработки.

– Так на вопрос ответишь? – напомнил Коммандер.

– Неа, – покачала головой Дакота. – Я и так разболталась. Зачем тебе это? Какая разница? Поверь, ответы не принесут тебе пользы и ничем не помогут. Я не могу что-то изменить, даже если бы захотела. И вместе с Далласом не могла бы.

– У Стражей определённо есть некоторое возможности...

– Как у пользователей, а не администраторов системы, – пожалала плечами она. – Поменять настройки, переместить файлы, запустить некоторые программы... Но не переписать

код или даже переустановить систему. Так что аналогия не точна.

Корвус задумался. Интересно, параллель с компьютером выбрана просто для наглядности? Или и впрямь есть некий пульт управления, к которому Стражи имеют доступ?

– А кто тогда управляет? Кто администратор?

– Да никто, – рассмеялась девушка. – Админ ушёл в отпуск и не вернулся. Остаётся пользоваться системой, пока она не накроется от накапливающихся ошибок. И благодаря тебе это уже чуть не случилось. Мы с Далласом как бы резервная копия защитного протокола. – Она встряхнула головой. – Нет, эти аналогии с примитивными компьютерами из твоей памяти никуда не годятся. Ладно, неважно, суть ты уловил.

– Кто убил Далласа? Какой сопляк? Новый Страж? И что будет с Гранью? Появится замена?

– Как много вопросов, – поморщилась Дакота. – Ошибка более-менее стабилизирована, надо просто периодически нажимать на кнопку проверки, поставлю на пульт сапог. Не в буквальном смысле, не пугайся так. Можешь даже убить этого парня, мир не рухнет. И... спасибо.

– За что?

– За то, что ты такой чёрствый и бессердечный, – ухмыльнулась Стражница. – Иначе я бы совсем расклеилась и ревели, забившись в уголке. С меня причитается, папаша.

Она подмигнула и исчезла. Коммандер усмехнулся и по-

качал головой.

– Опять врѣшь, – сказал он в пустоту, – мышь ты белая.

Когда он вернулся в кабинет, на столе стояло семь упаковок пивных банок, по шесть в каждой. Всего сорок две. Корвус только пожал плечами, убедившись, что Стражница прекрасно его слышала, и открыл первую банку. Что ж, вопрос, сколько пива он может выпить за день, конечно, немаловажен. А такой юмор хотя бы безвреден. Ну или в основном безвреден.

Услышав скрип резко раскрывшейся двери, Коммандер выглянул в кабинет. Он ожидал, что это снова припѣрся Сэт. Кто же ещё может так нагло врывать без стука? Ну что за надоедливый тип! Видеть эту мерзкую рожу больше раза в день категорически не хочется, а он всё никак не может этого понять.

Хотя, может, он выяснил, где Страж, или разузнал что-то насчёт смерти Далласа. Но если сейчас придѣтся бежать ловить этого придурка с драконом на щите, это будет совсем некстати. Да и как поймать того, кто может телепортироваться? Придѣтся или пытаться поговорить, или убивать. А надо ли его убивать, Коммандер ещё не решил. К тому же парень запросто мог уже давно переместиться, пока Сэт сюда бежал.

Но это оказался не Сэт. Коммандер с удивлением уставил-

ся на массивную тушу, заслонившую дверной проём. В руках туша держала сковороду. Подняв взгляд повыше, Корвус уставился на обозлённую рожу.

– Это как понимать?! – взревел Жор, потрясая сковородой. – Я вас плохо кормлю? Что за самоуправство на моей кухне?

– Не понял, – протянул Корвус. – Меня лишили звания Лорда-Коммандера и не известили? С утра это была моя Башня. Включая кухню. Ты обалдел?

Шеф-повар хмуро запыхтел, на его роже отражалось напряжение мыслительного процесса. Совсем отроллился, что ли? Жаль, если придётся прикончить. Кто готовить-то будет?

– Вы, милорд, зачем сковороду сожгли? – наконец спросил Жор, выставив перед собой испорченный предмет кухонной утвари. – Тут магазинов нету, где другую искать?

– С чего ты вообще взял, что это был я?

– А кто ещё мог?! Поварята бы сказали! А они отмалчиваются! Кого ещё они так боятся? Зачем сковороду сожгли?!

– Моя Башня, кухня и сковорода! – заорал в ответ Коммандер. – Раз сжёг, значит, так надо было! Захочу – и тебя сожгу!

– Чего надо-то было?! – не уступил Жор. – Могли мне сказать! Я б пожарил! Что такого-то? Печень чью-то вырвали и спешили приготовить, пока свежая? Так меня этим не смутишь!

Корвус хмыкнул. Надо же, какое о нём мнение. Вырвал

чью-то печень и сразу сожрал, надо ж такое выдумать. Хорошо хоть, не сырую. Людоедство людоедством, а цивилизованные привычки никто не отменял. Хотя повар прав, надо было к нему обратиться. Хотел как лучше, а получилось как всегда.

– Я тебе отчитываться должен? Кто кому служит? Ты мне тут ещё профсоюз организуй и забастовку устрой! Охренел совсем, морда троллиная! Тебя в Храм сдать, для опытов?!

– Не надо, – пробурчал Жор, притихнув. – Но в другой раз предоставьте готовку мне. Ваше дело мир спасти. А не сковородки портить.

– Моя сковородка, – настойчиво повторил Корвус. – Хочу и порчу.

– Ну и забирайте, раз ваша.

Коммандер едва удержал на лице выражение спокойной уверенности, наблюдая, как полутроль своими лапищами сминает чугунную сковороду вдвое. Окончательно испорченный кухонный инвентарь он положил на стол, прежде чем выйти из кабинета.

Корвус облегчённо выдохнул. Драться с поваром в ограниченном пространстве кабинета было бы не так просто. Да и жрать потом пришлось бы абы что. К тому же труп на полу производит совсем не то впечатление, которое сейчас нужно. А вот Жору, видимо, пора напомнить, что случается с наглецами. Кого бы показательно прикончить? Кроме Стража, никто на ум не приходил.

Услышав стук в дверь, Коммандер поспешно схватил смятую сковородку и, недолго думая, выкинул в окно. Авось ещё кто-нибудь подумает, что он сам её и помял.

– Заходи.

– Вызывали, милорд?

Он оглядел свою вторую адъютантшу. Просторная рубашка, явно на несколько размеров больше нужного, всё равно натягивалась на груди. Как ни пыталась Хелен, а такой выдающийся бюст не спрятать. Обидно будет, если такое тело изуродуют мутации. А вот обращение на «вы» заставило поморщиться. Похоже, Милана сумела-таки привить ей уважение к начальству. А кто, спрашивается, просил?

– Проходи, – Корвус приглашающе указал рукой на дверь в спальню и отступил, пропуская девушку.

Она ответила полным подозрения взглядом, но всё же пошла, стараясь держаться подальше. Коммандер и не пытался прикоснуться к ней. Про непроизвольную реакцию девушки на любой контакт он не забыл. Как и про то, что она этому совсем не рада.

– Мне доложили, что ты не обедаешь с Избранными и питаешься одной баландой. Так понравилась эта бурда из канализации?

– За это полагается взыскание? – осведомилась Хелен. – И в каком виде? Порка? Битьё членом по губам?

– Хуже. Ты приговариваешься к ужину со мной.

Он прошёл к столу и сдёрнул прикрывающую его ткань.

Под ней оказалась одна из немногих имеющихся в Башне тарелок, на которой лежал местами подгоревший бифштекс с овощным гарниром.

– Издеваетесь, милорд? – процедила девушка. – Как думаете, почему я не ем с Избранными, а?

– Брезгуешь человечинной? – предположил Корвус.

– Не без того, – кивнула Хелен. – Но главное – потому что я не Избранная. Хотите меня мутировать и сдать в бордель?

– Это говядина, настоящая. И овощи вполне земные. Подарочек от Дакоты. А насчёт отсутствия Избранности, может, объяснишь? Почему ты так уверена? И откуда тогда необычная для девушки сила? И прочие особенности заодно. Рассказывать можешь во время еды.

Девушка пожала плечами и села за стол. Коммандер устроился напротив, взял банку пива и приготовился слушать. Сам он уже успел поужинать раньше, местной едой. Зачем дразнить себя нормальной пищей, запас которой невелик? Да и за десять лет давно отвык, желудок может и воспротивиться. К тому же учитывая его кулинарные таланты... Нет, и впрямь следовало припахать к делу Жора.

– Вы перехваливали своего повара, милорд, – подтвердила его мысли Хелен, попробовав предложенное блюдо.

– Я сам готовил. Если совсем несъедобно, могу приказать Жору поджарить новую порцию, ещё осталось. А это Сэту скормлю.

Она пожала плечами и заявила:

– Для меня съедобна практически любая органика. Моё тело способно сохранять жизнеспособность в различных экстремальных условиях. Боевые навыки тоже входят в комплект. Я не Избранная. И даже не человек. Я генетический конструктор, спроектированный в качестве суперсолдата. С некоторыми последующими модификациями... специфического характера.

При последних словах она поморщилась. А Корвус от такого откровения уставился на собеседницу, вытаращив глаза. Ладно, Дакота. Что со Стражами всё очень странно, было понятно всегда. И в мире, где люди от капусты становятся троллями, уже не остаётся ничего невозможного. Но Хелен-то не отсюда. Он успел опросить попавших в Башню кадетов и убедиться, что Хелен не появилась в их компании уже в автобусе или на берегу. Хотя все они утверждали, что прежде она держалась очень тихо и скромно. Но факт подмены тоже был маловероятен. Во-первых, это не в стиле Стражей, а во-вторых, кадеты не переставали поглядывать на фигуристую медсестру, даже когда вокруг них бегали какие-то непонятные типы с мечами, угрожая поубивать. В этом Коммандер их вполне понимал, сам был не лучше в их возрасте.

А Хелен будто прорвало. Раскрыв свой секрет, она принялась излагать и все подробности. После стольких лет молчания девушке хотелось выплеснуть всё накопившееся. И, видимо, уже было всё равно кому, пусть даже на роль психолога или исповедника Коммандер подходил мало.

Эта невероятная история больше походила на сюжет фантастического фильма или книги. Если бы перед ним не сидело живое доказательство, Корвус ни за что не поверил бы. Но другого объяснения всем замеченным в Хелен странностям он так и не смог придумать, сколько ни старался. К тому же для вранья она могла бы выдумать что-то поправдоподобнее.

Он постукивал пальцами по столу, осмысливая услышанное. Перед ним сидит клон, созданный из генетического материала женщины, в которую когда-то был влюблён придурковатый профессор Джексон. Насчёт того, что случилось с той бабой, Хелен не была уверена, но подозревала, что Джексон, взбесившись от её шашней с другими мужиками и презрительного отношения к нему, однажды сорвался и убил её. А может, она просто уехала, помахав ручкой неудачливому хахалю. В любом случае гениальный генетик, работавший в то время над проектом по созданию генетически модифицированных солдат, не выдержал утраты любви всей своей жизни и решил её вернуть. И вместо суперсолдата создал Хелен. Полностью переделать проект он не мог или не успевал, поэтому все модификации боевого назначения остались. А добавленная сверхвозбудимость очень подозрительно смахивала на начальную стадию местных мутаций.

– А молока у тебя, случаем, нет? – уточнил Корвус, указав на её грудь.

– Мой так называемый папаша, конечно, тот ещё шизик, но не настолько извращенец, – фыркнула девушка. – Хотя,

возможно, это просто не вписалось в проект. Он никогда на подобное не намекал, но кто его знает. Вот по поводу моего бесплодия он попеременно то жаловался, то радовался. Солдатам ни к чему бесконтрольно плодиться.

Отцом для Хелен доктор Джексон был исключительно по документам. Свой генетический материал он в проект не вносил, стремясь, чтобы клон был в точности похож на его утраченную возлюбленную. Вплоть до мелочей вроде крохотного бледного шрама под нижней губой. А будучи человеком нетерпеливым и в родители не годным, чего не отрицал и сам, «дочь» он создал уже взрослой. По документам – несовершеннолетней, чтобы получить опеку, но полностью сформировавшейся.

Воспитателем он тоже был плохим. Все базовые знания в разум Хелен он вложил изначально, учить её говорить, читать, писать и всему остальному не пришлось. Как это было сделано, сама Хелен точно не знала, а для Корвуса подобные технологии вовсе оставались за пределами понимания. Хотя вполне могли существовать и в его мире, оставаясь строго секретными, разумеется. Но вряд ли. Возможность клепать суперсолдат, физически во всём превосходящих обычных людей, выпуская их из лаборатории сразу готовыми к бою, обладающими всеми необходимыми знаниями и навыками, – сомнительно, чтобы подобной возможностью не воспользовались, а при этом и информация через некоторое время выплыла бы наружу. С другой стороны, пе-

хотные войны давно остались в прошлом, а модифицированных бойцов лучше использовать как диверсантов или для особых заданий, при этом массовая штамповка не требуется. Но это в том мире, а вот здесь...

Ох, не стоило допускать попадания профессора Джексона в Храм! Ведь храмовники-то как раз и стремятся наштамповать нечеловечески сильных и послушных воинов. Нотунг тому подтверждение и, по счастью, вроде бы первый успех. И даже если новые образцы будут не так тупы, критическое мышление сразу не появится.

Хелен тоже не сразу поняла, что не обязана во всём подчиняться Джексону. Впрочем, попытка бунта была пресечена банальным шантажом. Военные, которым профессор подсунил неудавшийся прототип, с радостью разобрали бы её по гену, чтобы выяснить, как повторить успех. Конечно, они не оставили бы в покое и самого Джексона, но, в отличие от девушки, он знал внешний мир гораздо лучше и мог скрыться. Тогда как она жила в изоляции, почти не общаясь с людьми, помимо «отца». И даже чтение и просмотр телевизора строго фильтровались, чтобы не дать ей «лишних», по мнению доктора, знаний.

– И сколько ты так жила? – любопытствовал Корвус.

– Какая разница? – пожала плечами она. – Сколько мне лет, по-твоему?

– Ну, двадцать-двадцать пять, – предположил он. – Хотя учитывая, что родилась ты уже взрослой, даже не представ-

ляю, как твой возраст вообще считать. Документально, физиологически и фактически будут три разные цифры.

– А тебе сколько?

– Тридцать два. Если здешний подсчёт лет соответствует земному. Даже продолжительность суток точно неизвестна. Если кто-то и попадает сюда с часами, то при такой жизни их разбить – плёвое дело. Да никто, скорее всего, и не замораживался. Не до научных изысканий. А лишний час в сутках на глазок не засечёшь. Что, выгляжу старше?

– Не понять, – покачала головой она. – Я понаблюдала за Избранными. Вы все так выглядите, кто больше, кто меньше. Какая-то... печать безвозрастности. Будто маска или результат пластической хирургии.

– Возможно, у нас тоже увеличена продолжительность жизни, – предположил Корвус. – Опять же, никто не прожил достаточно, чтобы проверить. Хотя вот нашей королеве сейчас вроде как за сорок. Может, просто здоровое питание.

– Ну, значит, возраст здесь не важен и можно не ломать голову в его подсчётах.

Корвус покачал головой. А ещё говорит, не человек. Откуда тогда эта бабская привычка скрывать возраст? Нет, несмотря на искусственное происхождение, клон – тоже человек. И генетические изменения в случае Хелен на это влияют куда меньше, чем превращающая в троллей и прочих тварей мутация. Там-то как раз изменения сознания и мышления нельзя не заметить.

– Как тебе ужин?

– Ужасен, – честно сообщила девушка, отодвигая тем не менее пустую тарелку. – В следующий раз готовить лучше буду я. Ты только продукты переводишь. Хорошо, что у меня крепкий желудок.

Корвус усмехнулся. В следующий раз, значит? Интересно.

– Выпьешь? Думаю, повод для этого есть. Пива или что покрепче?

– Покрепче, – решительно кивнула Хелен. – Никогда раньше не пила...

Не церемонясь, она залпом хлопнула полстакана виски.

– Ну и как ощущения? – хмыкнул Коммандер, пару минут понаблюдав за тем, как меняется выражение лица девушки.

– Плохо, – невнятно пробормотала она и попыталась встать.

Корвус едва успел подхватить падающую девушку. Да уж, вот и вся сверхчеловеческая выносливость, сразу отрубилась. Похоже, модифицированные солдаты планировались настолько идеальными, что даже пьянствовать не могли бы. Но если гвардия трезва, зачем она нужна?

Он подхватил Хелен на руки и перенёс на кровать. Ну вот, уже вторая искусственно созданная женщина в его постели за день. Странное совпадение. Но, видимо, и впрямь совпадение. Впрочем, полностью отбрасывать возможность подставы всё же не стоит. Даже если вы параноик, это ещё не значит, что за вами не следят.

В отличие от Дакоты, Хелен приходит в сознание не спешила. Что ж, вечер прошёл совсем не так, как он ожидал, но всё же неплохо. Подойдя к постели, он провёл пальцами по щеке девушки. Дыхание Хелен сразу участилось. Он с сожалением отошёл. Нет, так будет совсем не то.

Покачав головой, Корвус вновь уселся за стол и налил себе виски.

3.4. Закалка Клинков

Джейк стискивал потными ладонями ничего не чувствующие колени, пока колёса инвалидной коляски катились по пружинистому полу. Обстановка подвала выглядела весьма сюрреалистично, но сейчас его такие мелочи не волновали. Даже если эти туши вокруг – люди, об их судьбе уже поздно беспокоиться. И вряд ли его ожидает та же участь. Слишком хорошо с ним обращались, чтобы теперь сотворить какую-то гадость, нет в этом смысла, могли с самого начала бросить в карцер. Разве что терапия, которая должна поставить его на ноги, сработает как-нибудь не так. Но даже если окажется, что вероятность вылечиться куда ниже, чем шанс превращения в гигантскую жирную мерзость – он рискнёт.

Хотя исчезновение Насти и Билли навевало некоторые подозрения, но Ламия обещала, что сейчас Джейк с ними встретится. И опять же, будь это обманом, не стала бы местная начальница самолично толкать его коляску. Дать по башке, ухватить за руки-ноги и вся недолга, с расходным материалом не нянчатся. Нет, Ламия обещала, что поставит его на ноги и сделает Воином Храма. И за возможность снова стоять на своих двоих Джейк готов был служить верой и правдой, хоть рыжей амазонке, хоть таинственному Магистру, хоть чёрту рогатому.

– А, вот и вы, наконец-то, – прозвучал шелестящий голос.

Взглянув на выступившего из тени человека, Джейк узнал доктора Джексона. Что ж, в МАКОП плохого врача бы не взяли, и то, что его ногами будет заниматься человек с настоящим медицинским образованием, а не средневековый костоправ, определённо плюс. К тому же, он клятву Гиппократа давал и всё в таком роде, так что ничего плохого случиться не должно.

– Привет, док. Что-то паршиво выглядите, – заметил Джейк.

– Вы как всегда сама любезность, мистер Дюранд, – огрызнулся Джексон. – Поскольку Хелен тут нет, взамен можете пялиться на сиськи Ламии, она не станет вас за это бить. Наверное. Только пускайте слюни молча, мне недосуг слушать ваш лепет.

– Сам заткнись, Джекилл, – вмешалась храмовница. – И позови Хайда.

– Мне затруднительно будет выполнить оба этих распоряжения одновременно, – оскалился доктор.

Джекилл и Хайд? Джейк смутно припомнил, что слышал про какой-то фильм с таким названием. Ну да, Джексон и Джекилл – похоже звучит. Только в чём соль шутки он всё равно не понял.

– Почему бы вам всем не заткнуться? – прозвучал новый голос. – Постигните искусство слушать тишину, а не ложь, не лесть, не полдень и не тьму.

– Ты опять что-то не то съел? – осведомилась Ламия. –

Даже если тебе кажется, что подобная околесица звучит мудро, знай: ты ошибаешься!

– Вероятность ошибочной трактовки смысла высказывания принята к сведению, – спокойно кивнул Хайд. – Приступим к превращению этого, – он указал на Джейка, – в Клинка?

– Погодите-ка! – запротестовал Джейк. – Сперва я хочу увидеть Билли! И Настю!

– Да, кстати, и впрямь неплохо было бы взглянуть на результаты твоих экспериментов, – поддержала Ламия.

Джейку не понравилось, что его друга и сиделку обозвали экспериментами, но он счёл за лучшее придержать язык. Может она всё же имела в виду экспериментальные методы оздоровления, хотя Билли и Настя вроде ничем и не болели.

– Пройдёмте, – мотнул головой Хайд, призывая остальных следовать за собой.

Ламия остановила коляску подальше от пульсирующего кокона, к которому направился Хайд, и сама осталась позади Джейка. Доктор Джексон тоже держался в стороне.

– Узрите! – провозгласил Хайд, прикоснувшись к кокону, стенки которого под его рукой стали расползаться так, будто у него к пальцам привязаны бритвенные лезвия.

Джейк только хмыкнул, глядя на такую показуху. Наверняка кокон очень тонкий, так что рвётся от малейшего касания. Но при виде содержимого очередной смешок застрял в глотке.

Внутри находился человек. И присмотревшись к его лицу, Джейк даже узнал своего друга. Хотя с Билли этот мужик имел мало общего. Во-первых, он был огромен! Банальнейшее определение «гора мускулов» будто специально для него было придумано. Во-вторых, странноватый цвет кожи, слегка зеленоватый. Не как какой-нибудь магистр Йода, а скорее трупный, что ли, лучшего определения на ум не приходило. Ну и в-третьих, он был совершенно седым, включая брови.

– Мда-а, – недовольно протянула Ламия.

Мужик будто по команде открыл глаза, зарычал и рванулся, выдираясь из сети подсоединённых к нему трубок. Капельниц? Хайд успел отодвинуться и не оказаться на его пути, не то непременно был бы снесён такой тушей. Седой грянулся на землю, как ни странно, бесшумно, и, чуть пригнувшись, огляделся по сторонам, остановив взгляд на Ламии.

– Билли? Э-э... Билл? – с опаской позвал его Джейк.

– Су-ука! – прорычал в ответ гигант.

Как можно прорычать слово, не содержащее ни одного гортанного звука, Джейк так и не понял. Но седому это удалось.

– Кого-то сейчас трахнут, – хихикнул доктор Джексон.

Джейк только теперь заметил, что его друг – или тот, кем он теперь стал – голый. И притом явно возбуждён.

– Твою мать, Билли! – не удержался он от восклицания, увидев размер мужского достоинства приятеля.

– Спокойно, парень, – похлопал новорождённого гиганта

по плечу Хайд. – Иначе придётся оторвать тебе голову и получится, что я зря трудился над твоими улучшениями.

Здоровяк глухо заворчал, за что мигом получил удар по почкам и пинок по ногам, поставивший его на колени. Хайд проделал это столь быстро, что если бы Джейк моргнул, то вообще не увидел бы его движений.

– Что случилось? – прохрипел Билли, тряхнув головой.

– Ты стал Воином Храма, Клинком Магистра! – объявила Ламия.

– Я тебя... Ты мне... мой... Ты мой член сожрала!

– Билли, – позвал его Джейк. Тот растерянно уставился на приятеля. – Тебе это приснилось, наверно. Проверь...

Здоровяк посмотрел себе между ног, сказал «Ого» и на всякий случай пощупал рукой.

– Мой коллега очень основательно подходит к делу и стремился довести физическое состояние субъекта до совершенства, – так гордо, будто в этом была его собственная заслуга, объявил доктор Джексон.

– Он седой и похож на труп! – не удержался Джейк.

Билли тут же принялся оглядывать себя, даже попытался поглядеть на свою спину, напомнив этим собаку, стремящуюся поймать собственный хвост.

– Зато его кожа стала прочнее! – немедленно вступился за коллегу Джекилл.

– Я уже как будто и не я, – пробормотал Билли. – И кто я теперь?

– Клинок Магистра! – объявила Ламия.

– Нарекаю тебя... Эксакалибур, – изрёк Хайд.

– Почему? – в один голос спросили Джейк и Билли.

– Нотунг уже есть. Ты, – он указал на Джейка, – разумеется, станешь Дюрандалем. Так что он – Эксакалибур.

Судя по выражениям лиц, остальные тоже не поняли подобной логики, но Хайд говорил с такой уверенностью, будто это очевидная прописная истина.

– Слишком длинно, – проворчал Билли. – Сокращённо будет Экс, что ли? Бывший?

– Возьми топор и зовись Аксом, – предложил вариант Хайд.

Он вновь подошёл к кокону, оторвал его от жгутов и вручил Билли.

– Пойди брось в яму с троллями, пусть жрут.

К удивлению Джейка, парень безропотно послушался.

– А где девчонка? – напомнила Ламия. – Её Величество дожидается подружки для сынка.

Хайд кивнул и ушёл, на сей раз не позвав с собой остальных.

Джейк хмыкнул. Это Настю-то в подружки принцу? Хотя Билли вон на себя не похож. Может, и она тоже? Интересно, тоже окажется седой?

Как оказалось, он угадал. Если, конечно, девчонка, с которой вернулся Хайд, и впрямь была Настей. Сходства Джейк не обнаружил.

Побелевшие волосы отросли до середины спины, грудь увеличилась минимум на пару размеров, догнав бюст помощницы доктора Джексона, Хелен. А вот всё остальное тело наоборот стало гораздо стройнее, включая лицо, прежде круглое, как блин. И черты определённо стали утончённее. Но главное – уши, остроконечные и длиннющие, торчащие над макушкой.

– Что это за... – раздражённо процедила Ламия.

Хайд не обратил на комментарий никакого внимания. Сгрузив свою бессознательную ношу на пол, он принялся хлопать девушку по щекам.

– А я тоже стану седым? – спросил Джейк.

– Нет. Причина этого эффекта выявлена и в дальнейшем будет устранена, – сообщил Хайд.

– Что у неё с ушами?! – продолжила возмущаться Ламия.

– Она эльфийка. Люди считают эльфиек сексуальными.

– Понятно. Ты сожрал память какого-то чудика и решил, что его мысли нормальны для всех людей, – вздохнула храмовница и обернулась к Джексону. – Ну а ты куда смотрел?

– Сожрал память? – зацепился за фразу Джейк. – Это как?

– Ответа он не получил, поскольку в этот момент эльфийка – Настя? – открыла глаза, села и завизжала.

– Тихо ты, дура, – зашипел подскочивший к ней Джексон, одной рукой зажимая ей рот, а другую будто случайно положив ей на грудь.

– Настя? – неуверенно позвал Джейк.

Она прекратила визжать и уставилась на него. Джексон с видимой неохотой отпустил девушку и отошёл.

– Имя Настя ей теперь не подходит, – вмешался Хайд. – Отныне она будет... Анастейша.

Все присутствующие, кроме самой Насти, которая сжалась в комок, стараясь укрыться от внимания, повернули к нему недоумевающие лица. Хайд только пожал плечами и не стал ничего объяснять.

– Дурацкое имя, язык сломать можно, её будут звать не так! – отрубил Ламия. – Но это потом, пусть принц сам думает, как свою игрушку кликать. А пока рассказывайте, вы двое, что в ней такого особенного?

– О, всё как заказывали, – расплылся в самодовольной улыбке доктор Джексон. – Внешность, сами видите, красивая, сексуальная. Уши эти... Это Хайд придумал. Что касается внутренних перемен, то они почти полные. И неспециалистам будет трудно понять...

– А ты попроще и о том, что важно, – нахмурилась храмовница.

– Выделительная система устранена, полное усвоение специализированной пищи, – вмешался в объяснения Хайд. – Но пища годится только жидкая. Предпочтительнее всего телесные жидкости.

– Чего? – протянула Ламия.

– Семя, сперма! – поспешно выкрикнул Джекилл. – Одновременно употребление спермы будет вызывать возбужде-

ние. Именно то, что требовала королева!

– Идиоты, – покачала головой храмовница. – Задумка отличная, но как, по-вашему, королевский сынок её прокормит? А делиться игрушкой он не захочет.

– Мы можем поставлять питание для неё от троллей, – кивнул в сторону ямы Хайд. – Тем самым получив рычаг влияния на королевскую семью.

– Отличный план, – задумчиво кивнула Ламия и резко добавила: – Но дрочить троллям сам будешь.

– Необходимо провести демонстрацию её физических возможностей, я мог бы... – начал было доктор Джексон, но под взглядом Ламии сконфузился и замолчал.

– Ты, – обратила она внимание на Джейка. – Хочешь её трахнуть?

Джейк вытаращил глаза и замотал головой. Конечно, Настя стала просто шикарна – если это вправду она, – но в такой обстановке, под взглядами целой толпы, у него просто не встанет. Да к тому же сама-то она явно не согласна, а становиться насильником Джейк не собирался.

– Тогда везите будущего Клинка на закалку, – махнула рукой храмовница.

Джексон суетливо поспешил выполнить приказ и покатил коляску следом за молча удаляющимся Хайдом. Джейк ещё успел услышать за спиной глухое ворчание зеленокожего громилы, который раньше был Билли, и окрик Ламии:

– Только попробуй! Я не только твой член сожру!

– Ко мне! – приказал Хайд, и Билли промчался мимо.

– А что...

– Не волнуйся, парень, ты в надёжных руках, – перебил его доктор Джексон. – Скоро будешь бегать и прыгать. Так высоко, как прикажут.

Джейк не успел ответить. Только почувствовал укол в шею и отключился.

3.5. Пятнадцать минут покоя

Первым, что ощутила Хелен проснувшись, оказалась лежащая на её груди мужская рука. Как ни странно, поверх рубашки. Она осторожно высвободилась, стараясь не разбудить Коммандера.

Похоже, пить ей впредь не стоит. Глупый Генри Джексон, что это за суперсолдат, который вырубается с одного стакана алкоголя? Хотя, может, это уже результат последующих изменений, теперь не узнать. Да и какая разница. Что сделано, то сделано.

Хелен оглянулась на Коммандера. Он не воспользовался моментом. А ведь мог сделать с ней всё, что захочется. Но не стал. Интересно, почему? И к чему вообще была вся эта ерунда с ужином?

Она прошла к столу и взяла початую пачку «Мальборо». Интересно, а какой эффект будет от никотина? Щёлкнуло колёсико зажигалки.

– Ну ты и ранняя пташка, – прозвучало прямо у неё над ухом.

Хелен с трудом сдержала рефлекс и не швырнула подкравшегося со спины врага через всю комнату. И как Коммандер умудрился так бесшумно к ней подобраться?

– Извините, что разбудила.

– Да ничего, – отмахнулся он, отбирая сигареты и зажи-

галку и тоже закуривая. – Это намного лучше, чем когда кто-то врывается с криками, содержащими слова «катастрофа», «ужас» и «пиздец». Вообще, давненько я не просыпался от того, что женщина вылезает из моей постели.

– Лейтенант Блэкхолл соня?

Коммандер поглядел на Хелен, вскинув левую бровь, и рассмеялся.

– Блэкхолл? Думаешь, я с ней сплю? То есть, если «спать» употреблять в качестве эвфемизма, то безусловно. То бишь, я её трахаю. Но спать?

– Бойтесь, что она перережет вам во сне горло?

Он покачал головой.

– Если такое случится, Милана её прикончит. Если Сэт не опередит. А может ещё кто. Возможно, все мои Избранные встанут в очередь, чтобы полоснуть мою убийцу ножом, внеся свою лепту в отмщение за своего Коммандера. Но скорее всё же Сэт эгоистично выпотрошит её в одиночку. Без меня его никто в Башне кормить не будет, а пожрать он любит. Хм, интересно, после моей смерти назначат нового Лорда-Коммандера, или я останусь первым и единственным носителем титула?

– Думаете, вас все так любят? – усомнилась Хелен.

– Кто говорит обо всех? Только мои люди. И любят или нет, моя смерть им немало навредит. Для мести этого достаточно. Разве нет?

– Они просто перейдут в подчинение к Капитану. Какая

разница?

– Ну да, ты ведь не общалась со старым дураком, – хмыкнул Коммандер. – Так-то он неплохой мужик, честный, порядочный, ответственный. Но нихрена не смыслит в том, что надо делать и как лучше это делать. Он первым делом уравнивает Избранных со своими солдатами, и в обязанностях, и в правах. Избранные станут справляться лучше и будут недовольны отсутствием бонусов за это. А солдаты будут недовольны выговорами за то, что не успевают за Избранными. Ну и баланду жрать мои ребята не захотят. А плохая еда – хороший повод для бунта.

– Ну да, они предпочитают человечину.

– Они предпочитают картошку с мясом, – отрезал Коммандер. – А выбор мяса тут невелик. Они никого не убивают ради того, чтобы сожрать. Не надо их осуждать. Они не маньяки-людоеды. Кого и за что убить всегда найдётся и без того. И какая разница, что случится с тушей? Кладбища в городе никогда не было, кстати. Мертвецов просто выбрасывают в канализацию. Или едят.

– Тогда почему люди считают, что есть человечину плохо?

– Какое-то морально-религиозное табу, чёрт его знает, – пожал плечами Коммандер. – Хотя в заповедях «Да не сожри человечины» ещё не было. Наверное, придумали, чтобы в неурожай и голодные годы люди не убивали и не жрали соседей, а потом прижилось. А может, чтобы не заражались от покойника тем, чем он болел и от чего, возможно, скопытил-

ся. Не знаю, я хреново учил историю и ленюсь искать того, кто учил её лучше. Пусть противники каннибализма выясняют, авось найдут обоснование получше, чем: «Это плохо, мерзко и аморально». Лучше б табу на то, чтоб в переулках срать, ввели, куда полезней было бы.

– Любопытная точка зрения.

– Что «любопытного» в том, чтобы заботиться о живых, а не о мёртвых? – скривился Коммандер. – Моралисты, блядь. Я буду долго ржать, если когда-нибудь всё же выяснится происхождение и состав баланды, и окажется, что в неё добавляются переработанные останки сброшенных в канализацию трупов.

– То есть, никто не знает, откуда берётся баланда? – удивилась Хелен. – Я думала...

– Что ты думала? – прищурился Коммандер. – Что где-то какой-то Жорик кашеварит в огромном котле и потом насосом разгоняет эту бурду по трубам по всему городу? Или что это манна небесная?

Хелен пожалала плечами. На самом деле о происхождении баланды она не слишком задумывалась, поскольку все вокруг воспринимали её наличие как данность. Из одного края течёт вода, из семи других – разноцветная еда. О чём тут думать? Хелен и в прежней жизни готовила-то редко, а если доводилось, то продукты всё равно доставлялись или брались со склада. А откуда они появляются изначально, её никогда не волновало. Понятное дело, что овощи и фрукты где-

то растут, животных на мясо выращивают... ну а баланду заливают в трубы. Кто и как – не её забота.

– Ладно, иди уже, – махнул рукой Коммандер. – Скоро рассветёт, а там и завтрак поспеет. Тебе ещё переодеться надо, негоже моему адъютанту ходить в мятой форме, будто она в ней спала.

– И не стоит кому-то видеть, как женщина с утра выскальчивает из вашей спальни? – полувопросительно протянула Хелен.

– Да почему нет-то? – удивился Коммандер. – Пусть видят, мне-то что. Меня это никак не дискредитирует. Ладно бы мужик. Или баба страшная была. А так-то чего. Можешь даже пошуметь в коридоре, чтоб точно увидели, тогда никто приставать не будет. Так что, если хочешь завести любовника, то не пались, самоубийцы все уже вымерли.

– А отвадить приставал не прикидываясь, будто трахаюсь с тобой, никак нельзя? – огрызнулась Хелен.

– Конечно, можно, – расплылся в улыбке Коммандер. – И очень просто. Не прикидываться, а на самом деле трахаться со мной.

– Гениально, – поморщилась Хелен, выходя из спальни.

– А то, фигни не предложу, – донеслось ей в спину.

– Ах ты, сучка!

Хелен отгородилась от налетевшей фурии подносом, не позволяя ей вцепиться пальцами себе в лицо. Вот и сходила позавтракать, нечего сказать! И чего эта дура взбесилась?

– Совсем мозги набекрень?! – рывкнула Хелен.

Блэкхолл только зло зашипела и попыталась вцепиться ей в волосы. За что получила подносом в ухо.

Вот и что с ней делать? Хелен прекрасно знала, что легко и непринуждённо может скрутить противницу в морской узел, она ведь даже не Избранная. Да и Избранные вовсе не супермены, до генетически модифицированного солдата не дотягивают. Так что это как детей в песочнице избивать, нехорошо как-то. К тому же Блэкхолл – любовница Коммандера, вряд ли он одобрит, если Хелен её покалечит или хотя бы попортит мордашку. Но если не успокоится, то придётся.

– Найди себе другого мужика, шалава!

Блэкхолл изловчилась и поднырнула под импровизированным щитом, врезавшись в Хелен, пытаясь сбить её с ног. Та не растерялась и огрела разбушевавшуюся лейтенантшу подносом по спине. Пластик не вынес такого обращения и треснул. Отбросив негодное оружие, Хелен сложила пальцы щепотью и ткнула противницу в почку. Блэкхолл завопила и разжала хват, но только для того, чтобы вцепиться Хелен в ворот рубашки.

– Подстилка толстожопая! – завизжала она, брызгая слюной.

Хелен не стерпела столь несправедливого оскорбления и

залепила лейтенантше оплеуху.

От удара та мотнулась в сторону, но рубашку не выпустила. Пуговицы полетели во все стороны. Солдаты при виде импровизированного стриптиза радостно заулюлюкали.

Хелен ничуть не смутилась внезапным прилюдным обнажением. Страхнув руки Блэкхолл, она запахнула рубашку и спокойно двинулась к очереди на раздачу. Там должны быть запасные подносы для забывчивых.

Но Блэкхолл и не думала успокаиваться. Накинувшись со спины, она таки вцепилась ногтями Хелен в щёку. На сей раз Хелен не сдержала заложенных боевых рефлексов. Ухватив противницу, перекинула её через плечо. Когда она сообразила, что сделала, останавливать бросок было уже поздно. Бедная дура же сейчас грохнется на голову с высоты человеческого роста, да ещё с ускорением от броска!

Возникшая откуда-то здоровенная ручища ухватила Блэкхолл за ногу, остановив падение. Лейтенантша пискнула, огляделась расширенными глазами и потеряла сознание.

Хелен вздохнула с облегчением и благодарно кивнула шеф-повару. Жор ответил укоризненным вздохом и качанием головой. Но откуда он вообще взялся в солдатской столовой? Он же должен сейчас Избранных кормить...

– Похоже, пора вырыть во дворе яму с грязью и закупить бикини для женских боёв, – прозвучал от двери голос Командера. – И почему меня не пригласили на поединок? Я бы ставки сделал. Ставлю на то, что все участники несанкци-

онирированной междоусобицы получают по три наряда. А свидетели, не посчитавшие нужным вмешаться, по два. Жаль, местные сортиры драить технически невозможно. Но мы с Кэпом что-нибудь придумаем. Я даже с Сэтом посоветуюсь, как со специалистом по самым дерьмовым занятиям на свете.

– Она на меня напала, – сообщила Хелен, обернувшись.

Рядом с Коммандером стояла довольная Милана. Значит, это она сбегала за Корвусом. А по пути отправила сюда Жора. Везде поспела и даже не запыхалась. Хелен решила, что всё же стоит её позже поблагодарить. Даже если она просто старалась выслужиться.

– И твоих навыков не хватило, чтобы утихомирить её не калеча и не убивая? Кажется, я тебя переоценил. Не можешь с обыкновенной девкой сладить без крайних мер.

– А вы подайте пример сдержанности, милорд!

– Ну, если ты настаиваешь, – потёр руки Коммандер, двинувшись на неё.

Хелен сжала кулаки. Она имела в виду совсем не это. Всего лишь напомнила, что сам Коммандер обычно не сдерживается, сразу приступая к крайним мерам. Историй о его методах она уже успела послушаться от Избранных. Но если хочет подраться – пусть так, сам напросился.

Она взмахнула кулаком. Коммандер отклонился в сторону и ударил левой рукой ей в живот. Хелен скользнула в сторону и пнула его под колено. Но он успел извернуться и пе-

рехватить правой рукой её за лодыжку. Она подпрыгнула в попытке ударить другой ногой его в лицо или заставить отступить. Коммандер выпустил её ногу, убрал голову с траектории удара, но вместо того, чтобы отойти, наоборот шагнул ближе и поймал Хелен в воздухе, подхватив её на руки. Солдаты зааплодировали.

– Я не побеждена, – предупредила Хелен, взяв его ладонью за горло. Стоит сжать руку, и она раздавит ему трахею. – И я бы не упала.

– Знаю, – не стал спорить Коммандер, не проявляя ни капли беспокойства. – Но стоит ли демонстрировать всем чудеса нечеловеческой акробатики?

– Я могу тебя убить.

– Как насчёт реванша?

– Я не шучу, – предупредила Хелен, тяжело дыша.

Прикосновение к мужчине оказало на неё обычное воздействие, что ужасно раздражало и даже злило. Возбуждаться, когда собираешься раздавить чью-то гортань – это уже чересчур!

– Мы это обсуждали с час назад, – напомнил он, косясь на её грудь, открывшуюся под вновь распахнувшейся рубашкой. – Ну, в худшем случае я умру, любуясь шикарным видом.

– Как это плоско...

– Вот уж отнюдь, – ухмыльнулся Корвус.

– Куда эту девать? – напомнил о своём присутствии Жор,

всё ещё держа Блэкхолл вверх ногами.

– Какой же ты мстительный засранец, – укорил его Коммандер. – Ну, положи куда-нибудь. На стол вон. Не прикидывайся совсем тупым.

Он опустил Хелен на ноги. Она убрала руку с его горла.

– Ну, и что дальше?

– В мой кабинет, получать выговор. А ты, – Коммандер обернулся к Милане, – наведи тут порядок. И сообщи Кэпу, что его мальчики и девочки распоясались. Заодно проследи, чтоб Жор всё же не трахнул эту дуру.

Повар как раз склонился над разложенной на столе Блэкхолл, разглядывая её, и поднял было руку, чтобы прикоснуться к щеке, на которой расплывался кровоподтёк после полученной оплеухи. Но после слов Коммандера мигом убрал лапы и посмотрел с укоризной. Корвус погрозил ему кулаком.

Хелен остановилась на пороге кабинета.

– Я не сдержалась, виновата, – признала она.

– Забей, – отмахнулся Коммандер. – Милана мне доложила. Стеф узнала, что ты утром выходила от меня помятая, приревновала и устроила драку. Дура она, я в курсе. Интересно, она что, считает себя моей девушкой или чего? А, ладно, потом разберусь с ней.

– Значит, выговора не будет?

– Три наряда на кухню, – пожал плечами Коммандер. – Обещал наказать, значит, надо наказать. Притом, ты проштрафилась и не отрицаешь этого. Но тут мы для другого.

Из комнаты высунулась Дакота.

– А, явились, – усмехнулась Стражница. – Ух, какой ты нетерпеливый и горячий, ещё в коридоре начал на девчонке одежду рвать.

– Да-да, шутка за пятый класс, вторая четверть. Хотя ты мне мозги не люби, а.

– Ну так же не интересно будет, – надулась Дакота.

Коммандер подобрал что-то со стола. Это оказались тонкие кожаные перчатки.

– Для уменьшения тактильных контактов, – пояснил он и обернулся к Дакоте. – Переоденешь её?

– Водолазный костюм? Латекс? Фехтовальное тренировочное снаряжение? Костюм кактуса с детского утренника? – уточнила та.

– На её и твой вкус, – отмахнулся Коммандер. – Я-то предпочёл бы что-нибудь открытое и сексуальное...

– Бикини твоего размера трудновато будет найти, – сморщив его взглядом, сообщила Дакота.

– И снова ха-ха. Меня разбудили до рассвета, а вместо завтрака принесли новости о драке, которую пришлось разнимать. И я всё ещё никого не убил. Видишь, какой трудный у меня сегодня день?

– Ладно тебе, не дуйся, папочка, – Дакота подошла и чмокнула Корвуса в щёку. – Не будь старым ворчуном. Ворон – птица мудрости, а не брюзжания.

– Лучше б я остался дома и не пошёл покупать эту куртку, – вздохнул он.

– И лишился нашей компании и всего этого веселья? Ну нет, ты не можешь так думать всерьёз.

– О да, это была бы потеря потерь.

Девушки скрылись в спальне, а Корвус уселся в кресло, закинул ноги на стол и закурил. Он успел прикончить только три сигареты и едва подумал, не взять ли баночку пива, как дверь снова открылась. Надо же, быстро управились, он ожидал, что примерка нарядов займёт куда больше времени...

При виде появившейся в кабинете Хелен Коммандер потерял нить размышлений и вытаращил глаза.

– Это что, шутка такая?

Доспехи? Ещё и с торчащими во все стороны шипами? Осталось закрытый шлем нацепить да пару дополнительных рук привесить – и можно отправлять её охранять Гробницы Времени! А раз уж ничего подобного в городе не найти – хотя бы посадить во дворе Древо Боли.

– Не совсем, – спокойно отозвалась Хелен, не обращая внимания на хихиканье высунувшей голову в дверной проём Дакоты. В следующее мгновение шипы исчезли, а броня разгладилась, облепив фигуру девушки тончайшим слоем, как

вторая кожа. – Так тебе больше нравится?

Коммандер только кивнул.

– А если ты костюмчик прозрачным сделаешь – он вообще в обморок хлопнется, – театральным шёпотом подначила её Дакота.

– В другой раз, – отмахнулась Хелен, но всё же на мгновение продемонстрировала голую руку.

– Что это за фигня такая и можешь ли ты притащить ещё сотню таких?! – заорал Корвус, уставившись на Стражницу.

– Перебьёшься, – Дакота почему-то помрачнела, поджала губы и сложила руки на груди. – Я-то думала... А ты... Сам просил подобрать ей что-то этакое. А теперь что? Вот за это не отдам подарок, который тебе приготовила. – Она развернулась, собираясь удалиться обратно в комнату, но в последний момент обернулась через плечо и всё же пояснила: – Метаморфирующий полимерный метаматериал это, вот что за фиговина. И на каждом складе такие рулонами не валяются, чтоб ты знал.

Она хлопнула за собой дверь. Коммандер даже не стал заглядывать в спальню и проверять, не сомневаясь, что Стражницы внутри уже нет, несмотря на отсутствие другого выхода. И чего было показуху с хлопаньем дверью устраивать? Женщины...

– Удобно? – вновь обернулся он к Хелен.

Теперь её одеяние выглядело вполне нейтрально. Облегающее, но не слишком обтягивающее и достаточно плотное,

чтобы каждый изгиб тела не просвечивал. Поскромнее, чем прикид Ламии, к примеру.

– Очень. Но чувствую себя будто голой, одежда почти не ощущается.

Корвус хмыкнул, наблюдая, как её костюм вновь изменяется, превращаясь в подобие кожаного, даже чешуйки появились... Почти как на наручах, так и оставшихся валяться в столе. И теперь совершенно ненужных. Куда уж рукоделию Сэта до этой полимерной фиговины. Не Блэкхолл же их дарить. Может, Милане?

– Ладно, раз с этим разобрались, можешь идти, – махнул рукой Коммандер. – Только не показывай остальным эти трюки с переодеванием, сама понимаешь.

– Да уж не совсем дура, – отозвалась Хелен, козырнула и замаршировала к двери.

Корвус тихонько вздохнул. Да уж, вот и поговорили. А всё Дакота начала... Хотя кого он обманывает? Надо было промолчать, заставить голос практичности заткнуться, не задавать дурацких вопросов про сотню таких костюмов. Стражница – не снабженец Башни, не стоит забывать, что её помощь – только добровольные одолжения, которые она может в любой момент перестать оказывать. Причём по причинам, никому кроме неё неизвестным. И эта так называемая «дочерняя» привязанность исчезнет также быстро и внезапно, как нарисовалась. А пока надо пользоваться. Но не слишком зарываться.

Выдвинув ящик стола и на всякий случай по привычке проверив компас, он всё же направился в спальню. А вдруг Дакота ещё там, несмотря на показушную обиду, и расскажет ещё что-то о тайнах устройства этого мира? Вряд ли, но если нет – можно пять минут поваляться на кровати, пока никто не сваливается через Завесу и не стучится в двери с сообщениями о дурацких мелких проблемах, разрешить которые почему-то может только Лорд-Коммандер. Совсем он избаловал подчинённых... Может, плюнуть на них, пусть сами разбираются. Ну, поубивают друг друга кто-нибудь. Можно и самому парочку прикончить, в назидание. Авось потише станут.

Он покачал головой. Если б думал, что такой простой метод хоть чем-то поможет, давно бы им воспользовался. Но нет, сам ведь набирал таких, да ещё и подталкивал в нужную сторону. Наплевать на чужую жизнь, не бояться смерти. Уцелел в этот раз – порадуйся и живи дальше. Не уцелел товарищ – выпей за упокой и живи дальше. А иначе... иначе и с ума сойти недолго. Да тут от всего подряд можно двинуться, даже от мыслей о том, из чего приготовлен ужин. Как можно ценить чужую жизнь, кормясь чужой смертью? Нет, только практичность и эгоизм. Ну и боевое братство, дисциплина, – но это в бою. Хоть на Милану положиться можно, не зря в адъютанты назначил. А куда прошлый адъютант делся? И когда? Хотя он всё равно был болваном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.